

**ПРАВО НА НЕПРИКОСНОВЕННОСТЬ
ЧАСТНОЙ ЖИЗНИ
В РЕСПУБЛИКЕ КАЗАХСТАН**

ПРАВО НА НЕПРИКОСНОВЕННОСТЬ ЧАСТНОЙ ЖИЗНИ В РЕСПУБЛИКЕ КАЗАХСТАН

Сборник материалов экспертной встречи

Казахстан, г. Астана, 15 декабря 2009 г.

КОМИТЕТ ПО
ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ
И СУДЕБНО-ПРАВОВОЙ
РЕФОРМЕ
МАЖИЛИСА ПАРЛАМЕНТА
РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН

ЦЕНТР
ИССЛЕДОВАНИЯ
ПРАВОВОЙ ПОЛИТИКИ

ИНСТИТУТ
ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА
МИНИСТЕРСТВА ЮСТИЦИИ
РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН

НАЦИОНАЛЬНЫЙ
ДЕМОКРАТИЧЕСКИЙ
ИНСТИТУТ
МЕЖДУНАРОДНЫХ
ОТНОШЕНИЙ

СОЮЗ АДВОКАТОВ
КАЗАХСТАНА

УДК 347.1
ББК 67.400.7
п 68

Право на неприкосновенность частной жизни в Республике Казахстан; Сборник материалов экспертной встречи – Астана, 2009 – 116с.

ISBN 978-601-7162-29-0

Настоящая публикация подготовлена Центром исследования правовой политики совместно с Национальным демократическим институтом международных отношений (NDI) при финансовой помощи Национального фонда поддержки демократии (NED). Мнения и взгляды, содержащиеся в публикации, могут не совпадать с официальной позицией NDI и NED.

УДК 347.1
ББК 67.4007

ISBN 978-601-7162-29-0

© Центр исследования правовой политики, 2009

СОДЕРЖАНИЕ

ПРИВЕТСТВЕННЫЕ ВЫСТУПЛЕНИЯ

Приветственное слово <i>Мукашева Рахмета Желдыбаевича</i> , председателя Комитета по законодательству и судебно- правовой реформе Мажилиса Парламента Республики Казахстан	5
Приветственное слово <i>Ткаченко Веры Валерьевны</i> , директора Центра исследования правовой политики	7
Приветственное слово <i>Эмми Шульц</i> , директора Национального демократического института международных отношений (NDI)	10
Приветственное слово <i>Тугел Ануара Курманбаевича</i> , президента Союза адвокатов Казахстана	12

ДОКЛАДЫ УЧАСТНИКОВ

Право на неприкосновенность частной жизни в Республике Казахстан, <i>Турецкий Н. Н.</i>	14
Право на неприкосновенность частной жизни, <i>Рамазанова Л.А.</i>	21
Актуальные вопросы повышения гарантий соблюдения конституционных прав граждан при осуществлении оперативно-розыскной деятельности, <i>Олейник В. И.</i>	25
Анализ проекта Закона РК «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам защиты прав граждан на неприкосновенность частной жизни», <i>Канафин Д. К.</i>	32
Проблема обеспечения врачебной тайны в Казахстане, <i>Оспанова Ж. О.</i>	38

Контроль за электронным пространством. Новые инициативы АИС (Интернет, e-mail, автоматизированные банки данных и т. д.), <i>Лоскутов И. Ю.</i>	40
Неприкосновенность частной жизни и свобода слова, <i>Калеева Т. М.</i>	56
Роль СМИ в демократическом обществе и границы частной жизни. Декриминализация клеветы и оскорбления, <i>Абрамов В. В.</i>	59

ПРИЛОЖЕНИЕ

Закон РК «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам защиты прав граждан на неприкосновенность частной жизни»	63
Право на частную жизнь и защиту персональных данных, <i>раздел Национального плана действий в области прав человека в Республике Казахстан на 2009-2012</i>	68
Конвенция о защите физических лиц при автоматизированной обработке персональных данных, <i>Конвенция Совета Европы</i>	77
Рекомендация № R (99) 5 Комитета министров государствам-членам Совета Европы по защите неприкосновенности частной жизни в Интернете	91
Рекомендация № R (81) 19 Комитета министров государствам-членам Совета Европы относительно доступа к информации, находящейся в распоряжении государственных ведомств	99
Мадридская декларация о защите личных данных	101
Программа экспертной встречи	105
Список участников	108

ПРИВЕТСТВЕННЫЕ ВЫСТУПЛЕНИЯ

МУКАШЕВ Рахмет Желдыбаевич,
депутат, председатель Комитета по законодательству и
судебно-правовой реформе Мажилуса Парламента
Республики Казахстан

Уважаемые участники!

Темой нашего круглого стола является право на неприкосновенность частной жизни в Республике Казахстан.

Как вам известно, главой государства недавно подписан Закон Республики Казахстан «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам защиты прав граждан на неприкосновенность частной жизни».

Закон направлен на принятие государством дополнительных мер по защите конституционных прав граждан на неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну, на тайну личных вкладов и сбережений, переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений.

В частности, Законом предусмотрены следующие нововведения:

- усилена уголовная ответственность за нарушение тайны частной жизни, личной и семейной тайны, а также тайны личных вкладов и сбережений и иных сообщений;
- установлена уголовная ответственность за фальсификацию оперативно-розыскных материалов;
- расширяются ограничения для сотрудников оперативно-розыскной деятельности относительно разглашения сведений, затрагивающих неприкосновенность частной жизни;
- конкретизированы полномочия прокурора при осуществлении надзора за законностью оперативно-розыскных мероприятий, в том числе на сетях телекоммуникаций и почтовых каналах связи;
- и многие другие предложения направленные на совершенствование указанной сферы правоотношений.

Более того, Закон имеет и антикоррупционную направленность, в связи с чем содержит ряд предложений по предупреждению и

пресечению различных коррупционных правонарушений, сопряженных с посягательствами на право граждан на неприкосновенность частной жизни.

Вместе с тем в современных условиях развития правовой политики Казахстана действующее законодательство требует своего дальнейшего развития.

Поэтому желаю всем участникам круглого стола плодотворной работы!

ТКАЧЕНКО Вера Валерьевна,
директор Центра исследования правовой политики

Уважаемые участники экспертной встречи!

Позвольте приветствовать вас в стенах Парламента Республики Казахстан. Проведение такой представительной встречи именно в высшем законодательном собрании нашего государства говорит об актуальности, вынесенной на обсуждение темы. Она охватывает различные аспекты человеческой жизнедеятельности, которые тесно связаны с реализацией основных прав человека, поддержании его человеческого достоинства.

Право на неприкосновенность частной жизни включает запрет на сбор, хранение, использование и распространение информации о частной жизни лица без его согласия; право контролировать информацию о себе; право на защиту чести и доброго имени; право на защиту персональных данных; право на тайну связи; право на неприкосновенность жилища; врачебную тайну, тайну усыновления, тайну исповеди и другие виды профессиональной тайны.

В рамках Международного пакта о гражданских и политических правах Республика Казахстан взяла обязательства защищать право на неприкосновенность частной жизни. Соответствующие положения можно найти в Конституции и отраслевом законодательстве Республики Казахстан.

Значительное место вопросам совершенствования законодательства в этой сфере отведено в Национальном плане действий по правам человека, который был принят в этом году.

В настоящее время на повестке дня у законодателей стоят задачи по разработке новых законов для нашей страны. Идет обсуждение подходов по концептуальному оформлению законопроектов по доступу к информации и защите личных данных. В начале декабря был подписан Закон «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам защиты прав граждан на неприкосновенность частной жизни», которым в значительной мере ужесточается уголовная ответственность в сфере преступлений, связанных с нарушением права на неприкосновенность частной жизни. В обществе также поднимаются вопросы совершенствования законодательства о профессиональных тайнах. Речь идет, прежде всего, о медицинской и адвокатской тайне, которые по своей сути, являются важнейшими механизмами, которые призваны защитить право на неприкосновенность личной жизни граждан.

В то же время попытки изменения законодательства в этой сфере вызывают неоднозначную реакцию. Примером может служить упомянутый мною выше Закон «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам защиты прав граждан на неприкосновенность частной жизни», а также другой закон, широко известный как Закон «Об Интернете». Последний подвергся серьезной и обоснованной критике не только внутри Казахстана, но и со стороны международного сообщества.

Наиболее остро в Казахстане протекает дискуссия о границах выражения собственного мнения или мнения журналиста и границах частной жизни публичных фигур.

Напомним, что в Казахстане клевета и оскорбления являются уголовно-наказуемыми преступлениями, что идет вразрез с прогрессивными тенденциями в странах государствах-участниках ОБСЕ. Многие из которых уже пересмотрели свое законодательство в этой сфере.

Можно прогнозировать, что в следующем году дискуссия по вопросам, связанным с доступом к информации, обеспечением неприкосновенности личной жизни, ее границах будет продолжаться в Казахстане также остро как и в уходящем году.

В этой связи конструктивную роль могут сыграть различные диалоговые площадки по этим вопросам. Их целью должна быть открытая для всех заинтересованных участников выработка новых законодательных инициатив в этой области, которые бы отталкивались от международных стандартов и базировались на комплексном понимании этого фундаментального права.

В работе таких диалоговых площадок должны быть задействованы представители гражданского общества и экспертного сообщества. Поэтому мы надеемся, что эта встреча будет только началом нашего сотрудничества по вопросам, которые действительно имеют очень важное значение для развития в Казахстане верховенства права и открытого демократического общества.

Еще хотелось обратить внимание на механизмы защиты прав на личную неприкосновенность. Общеизвестно, что государство может вторгаться в эту сферу только в исключительных случаях и только по санкции суда. Надеемся, что эта встреча даст дополнительный стимул для повышения роли суда в обеспечении гарантий права на неприкосновенность частной жизни.

В заключение позвольте поблагодарить Комитет Мажилиса Парламента Республики Казахстан по законодательству и судебной

правовой реформе, Институт законодательства при Министерстве юстиции, Союз адвокатов, Национальный демократический институт за участие в организации данного мероприятия.

Всех казахстанцев я искренне поздравляю с Днем Независимости!

ШУЛЬЦ Эмми,
*директор Национального демократического института
международных отношений (NDI)*

Позвольте, прежде всего, поблагодарить организаторов данной конференции, а также поприветствовать участников, которые собрались обсудить право на неприкосновенность частной жизни в Республике Казахстан. Я также хотела бы отметить значительный вклад Национального фонда поддержки демократии (НДИ) в данную конференцию.

Право на неприкосновенность частной жизни является одним из фундаментальных прав человека, которое гарантировано Конституцией Республики Казахстан и международными соглашениями, которые Казахстан ратифицировал, включая Всеобщую декларацию прав человека и Международный пакт о гражданских и политических правах.

Статья 18 Конституции Республики Казахстан содержит детальные гарантии права на неприкосновенность частной жизни:

1. Каждый имеет право на неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну, защиту своей чести и достоинства.
2. Каждый имеет право на тайну личных вкладов и сбережений, переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений. Ограничения этого права допускаются только в случаях и в порядке, прямо установленных законом.
3. Государственные органы, общественные объединения, должностные лица и средства массовой информации обязаны обеспечить каждому гражданину возможность ознакомиться с затрагивающими его права и интересы документами, решениями и источниками информации.

Необходимо также отметить параграф 3 статьи 4 Конституции Республики Казахстан:

3. Международные договоры, ратифицированные республикой, имеют приоритет перед ее законами и применяются непосредственно, кроме случаев, когда из международного договора следует, что для его применения требуется издание закона.

Таким образом, ратифицированный Республикой Казахстан Международный пакт о гражданских и политических правах должен применяться непосредственно.

Позвольте перейти к Международному пакту о гражданских и политических правах и рассмотреть его положения по неприкосновенности частной жизни.

Статья 17 Пакта гласит:

1. Никто не может подвергаться произвольному или незаконному вмешательству в его личную и семейную жизнь, произвольным или незаконным посягательствам на неприкосновенность его жилища или тайну его корреспонденции или незаконным посягательствам на его честь и репутацию.
2. Каждый человек имеет право на защиту закона от такого вмешательства или таких посягательств.

И наконец, право на неприкосновенность частной жизни включено в недавно опубликованный Национальный план действия по правам человека на 2009-2012 гг., который содержит важные предложения по улучшению ситуации с защитой права на неприкосновенность частной жизни в Республике Казахстан.

Национальный демократический институт (НДИ) рад поддержать эту конференцию, направленную на рассмотрение вопросов защиты права на неприкосновенность частной жизни. В свете приближающегося председательства Казахстана в ОБСЕ, мы верим, что эта конференция - хорошая возможность для диалога.

В заключение от имени нашей организации позвольте поздравить народ Казахстана с празднованием 18-летия независимости, которое состоится 16 декабря.

Спасибо за внимание!

ТУГЕЛ Ануар Курманбаевич, к.ю.н.,
президент Союза адвокатов Казахстана

Уважаемые участники, экспертного совещания, разрешите приветствовать Вас от имени адвокатского сообщества!

Поводом для сегодняшнего нашего разговора послужил недавно принятый Парламентом Казахстана Закон «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты по вопросам прав граждан на неприкосновенность частной жизни».

Конечно, идея данного закона и ее концепция, предполагавшая обеспечение дополнительных гарантий по защите прав граждан на неприкосновенность частной жизни, особенно со стороны правоохранительных органов, предусматривающая расширение круга ограничений при осуществлении ими оперативно-розыскных мероприятий, а также усиление их ответственности за незаконное нарушение тайны телефонных переговоров была очень актуальна и своевременна.

Действующий закон об оперативно-розыскной деятельности наделяет органы уголовного преследования неограниченными возможностями по вмешательству в частную жизнь любого гражданина. Эта проблема стала особенно болезненной в период активно развернувшийся борьбы с коррупцией, где права граждан на частную жизнь особенно стали уязвимыми.

К слову сказать, правительственный вариант законопроекта содержал в себе целый блок положительных изменений, предусматривающих ограничения в оперативно-розыскной деятельности, кроме того, детально был прописан механизм надзора за специальными оперативно-розыскными мероприятиями, который бы позволил органам прокуратуры своевременно выявлять и пресекать незаконно проводимые ОРМ, что создало бы действительно эффективные гарантии по защите конституционных прав граждан от неправомерного вмешательства в их частную жизнь.

Но вместе с тем законопроект усиливал санкцию в нормах Уголовного кодекса, предусматривающих ответственность за нарушение неприкосновенности частной жизни без определения специального субъекта данного преступления, что вызвало вполне справедливое нареkanie со стороны журналистского сообщества, воспринявшего данный законопроект как посягательство на свободу слова и получение информации, когда деятельность любого журналиста фактически можно квалифицировать по статьям 142 и 143 УК РК. Вместе с тем пункт 3 ст. 18 Конституции обязывает

средства массовой информации обеспечить каждому гражданину возможность ознакомиться с затрагивающими его правами и интересы документами решениями и источниками информации. Тогда возникает вопрос, как при установленной уголовной ответственности журналистам осуществлять свою конституционную миссию. Как определить ту тонкую грань между публичным и частным интересом, является ли частная жизнь политического деятеля сферой публичного интереса, и насколько частная жизнь политического деятеля затрагивает мои права и интересы как простого гражданина, и насколько гражданин, взявший на себя бремя политического деятеля должен быть ограничен в своих правах на защиту частной жизни?

Обсуждаемая сегодня тема права на неприкосновенность частной жизни в Республике Казахстан является актуальной, так как затрагивает две базовые ценности: с одной стороны, прежде всего, это провозглашенное конституцией право на неприкосновенность частной жизни и, с другой стороны, право на свободу слова и получение общественно значимой информации. В какой мере эти два понятия, пересекаясь, взаимоисключают друг друга? Какое из этих ценностей имеет приоритетное значение, насколько можно сбалансировать два этих понятия для гармоничного развития как гражданского общества, так и государства? Вот на эти вопросы нам сегодня предстоит попытаться ответить. Поэтому всем желаю плодотворной работы и, надеюсь, мы сумеем выработать необходимые рекомендации, или дать экспертное заключение, в котором будут отражены конкретные механизмы решения данных проблем.

Спасибо за внимание!

ДОКЛАДЫ УЧАСТНИКОВ ЭКСПЕРТНОЙ ВСТРЕЧИ

ТУРЕЦКИЙ Николай Николаевич, д.ю.н.,
депутат, член Комитета по законодательству и судебно-правовой реформе Мажилиса Парламента Республики Казахстан

ПРАВО НА НЕПРИКОСНОВЕННОСТЬ ЧАСТНОЙ ЖИЗНИ В РЕСПУБЛИКЕ КАЗАХСТАН

Ратификация Казахстаном Международного пакта о гражданских и политических правах (МПГПП) ко многому обязывает все государственные органы, деятельность которых связана с выполнением правоохранительной функции в государстве. Естественно, что также требуется инициирование изменений в правовое регулирование таких органов. При этом применительно к теме нашей экспертной встречи важную роль играет Общее замечание № 16 Комитета ООН по правам человека к ст. 17 МПГПП, которое касается непосредственно защиты права на частную жизнь. Оно позволяет осуществлять глубокий анализ законодательства, предусмотрев все юридические последствия предпринимаемых изменений в действующее законодательство с позиции международного опыта и фундаментального значения прав человека, закрепленного нормами статьи 39 Конституции Республики Казахстан.

Частная жизнь (прайвеси) - фундаментальное право человека, признанное Всеобщей декларацией прав человека ООН. Прайвеси лежит в основе человеческого достоинства и других ключевых ценностей, таких как свобода собраний и свобода слова. Прайвеси одно из наиболее значимых прав человека в современную эпоху. Почти все страны мира признают прайвеси в своих конституциях. Как минимум эти конституционные нормы включают право на неприкосновенность жилища и тайну коммуникаций.

Право на неприкосновенность частной жизни выступает краеугольным камнем современной демократии, это одна из наиболее фундаментальных и сложнейших концепций, которая должна быть реально обеспечена в казахстанском обществе. Она способствует осуществлению других прав и свобод человека и гражданина, творческому развитию личности, демократизации общества и государства. Ведь именно дальнейшее развитие демократии является одним из приоритетов продвижения

Казахстана в число наиболее конкурентоспособных и динамично развивающихся государств мира¹.

Провозглашение основных прав и обязанностей граждан, создание и установление системы правовых гарантий, их осуществления и защиты - одна из основных функций Конституции Республики Казахстан. Постепенная утрата автономии отдельно взятой человеческой жизни, вызванная стремлением власти, частных лиц к укреплению собственных позиций, может создать реальную угрозу реализации ее прав и свобод.

В этой связи исключительную актуальность и значимость приобретает защита права на неприкосновенность частной жизни. Это связано с необходимостью изучения природы права на неприкосновенность частной жизни, рассмотрения и законодательного закрепления его стабильных юридических гарантий, а также совершенствования его судебной защиты.

Актуальность данной темы обусловлена и тем, что право на неприкосновенность частной жизни еще не получило широкого признания в судебной практике по причине возникновения трудностей с определением содержания этого права и сложностей сбалансирования интересов отдельной личности с интересами других лиц, групп и государства.

Поправки к Конституции Республики Казахстан (2007 г.) послужили импульсом для дальнейших демократических преобразований, направленных на обеспечение баланса интересов государства, общества и личности.

Современное казахстанское общество также развивается в направлении осознания ценности каждой личности, признания и защиты ее достоинства, утверждения идеи неотъемлемых и неотчуждаемых прав и свобод человека².

Одним из наиболее важных прав человека является право на неприкосновенность частной жизни. Данное право закреплено статьей 18 Конституции Республики Казахстан, в которой четко указано:

1. Каждый имеет право на неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну, защиту своей чести и достоинства.

---

¹ Судебный контроль за ограничением права на неприкосновенность частной жизни // Казахстанский журнал международного права. 2004. №4(16). С. 160-172.

² Рогов И.И. Выступление председателя Конституционного совета Республики Казахстан на V августовских чтениях по теме: «Конституционный принцип неприкосновенности человеческого достоинства», г. Астана, 2007 г.

2. Каждый имеет право на тайну личных вкладов и сбережений, переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений. Ограничения этого права допускаются только в случаях и в порядке, прямо установленных законом.

3. Государственные органы, общественные объединения, должностные лица и средства массовой информации обязаны обеспечить каждому гражданину возможность ознакомиться с затрагивающими его права и интересы документами, решениями и источниками информации³.

Неприкосновенность частной жизни, личная и семейная тайна охраняются Конституцией, законами Республики Казахстан и, в первую очередь, нормами уголовного права. Частная жизнь - это область жизнедеятельности человека, которая относится к отдельному лицу, принадлежит и дорога ему. Поэтому по общим правилам она не подлежит контролю со стороны общества и государства. Это сфера личных и неделовых отношений и забот. Личная и семейная тайна является частью частной жизни, сферой деликатных и интимных сторон существования личности. Поэтому разглашение определенных сведений о ней признается безнравственным. Личную тайну, в частности, могут составлять сведения о состоянии здоровья, внутрисемейной жизни, тайне усыновления и т. д. Законодательство не может вторгаться в эту сферу, оно призвано ограждать ее от любого незаконного вмешательства⁴.

На положениях Конституции Республики Казахстан основан ряд юридических правил, устанавливающих защиту частной, личной и семейной тайны личности. В частности, статьями уголовно-процессуального законодательства предусмотрено, что при производстве по уголовному делу не допускаются сбор, использование и распространение сведений о частной жизни, а также сведений личного характера, которые лицо считает необходимым сохранять в тайне для целей, не предусмотренных задачами процессуальной деятельности. А в ходе уголовного судопроизводства принимаются меры по охране получаемых сведений, составляющих личную тайну. Такие данные дознания и предварительного следствия не подлежат разглашению, а судебное разбирательство в этих случаях проходит закрыто.

---

³ Конституция Республики Казахстан от 30 августа 1995 года.

⁴ Сапаргалиев Г.С. Конституция Республики Казахстан. Научно-правовой комментарий. Алматы. 2004. С. 102.

Личные тайны, доверенные представителям ряда профессий для защиты прав и законных интересов граждан, являются профессиональными тайнами. К ним относятся тайны усыновления, врачебного диагноза, завещания, адвокатская тайна, предварительного следствия и пр. Законодательством республики предусмотрено, что если соответствующим лицам (например, судьям, работникам социальной сферы, врачам, нотариусам) стали известны какие-либо факты, составляющие личную или семейную тайну, они не должны разглашать их. В противном случае виновные лица несут установленную законом ответственность⁵.

Такая ответственность установлена гражданским, административным и уголовным законодательством. Гражданин имеет право на охрану тайны личной жизни. Раскрытие тайны личной жизни возможно лишь в случаях, установленных законодательными актами. У каждого человека есть право на защиту своей чести и достоинства в судебном порядке.

В Конституции РК вышеназванные права не только получили закрепление, но и наполнились новым содержанием. В последние десятилетия получили распространение новые средства коммуникаций (интернет, телефакс, сотовая телефонная связь). Именно поэтому Конституция не ограничивается исчерпывающим их перечнем, а предусматривает возможность и иных сообщений, тайна которых также охраняется законом.

Тайна почтово-телеграфной корреспонденции относится к личным тайнам. Особенностью здесь является то, что гражданин доверяет почте, телеграфу не само содержание переговоров, а лишь пересылку корреспонденции или техническое обеспечение телефонных переговоров. Особую остроту вопрос о неприкосновенности тайны переписки, телефонных переговоров и почтовых, телеграфных и иных сообщений приобретает в связи с тем, что в целях борьбы с преступностью правоохранительные органы вправе контролировать переписку, телефонные переговоры, телеграфные и иные сообщения граждан. Поэтому законодательство четко регламентирует основания и порядок совершения действий, ограничивающих указанные права.

Контроль почтово-телеграфной корреспонденции, а также прослушивание телефонных переговоров допускаются при осуществлении негласной оперативно-розыскной деятельности. Проведение оперативно-розыскных мероприятий, связанных с контролем за корреспонденцией и за телефонными переговорами,

---

⁵ Сапаргалиев Г.С. Конституция Республики Казахстан. Научно-правовой комментарий. Алматы. 2004. С. 104.

допускается только на основании Закона РК «Об оперативно-розыскной деятельности» от 15 сентября 1994 г. Последний также предусматривает, что все полученные в результате оперативно-розыскной деятельности сведения, касающиеся личной жизни граждан, чести и достоинства личности, если в них не содержится информация о совершении запрещенных законом действий, хранению не подлежат и уничтожаются.

Частная жизнь регулируется уголовным законодательством. В ст. ст. 142-145 Уголовного кодекса РК устанавливается уголовная ответственность соответственно за нарушение неприкосновенности частной жизни, незаконное нарушение тайны переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных или иных сообщений, разглашение врачебной тайны, нарушение неприкосновенности жилища.

Согласно ст. 16 Уголовно-процессуального кодекса Республики Казахстан, частная жизнь граждан, личная и семейная тайна находятся под охраной закона. Каждый имеет право на тайну личных вкладов и сбережений, переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений. Ограничения этих прав в ходе уголовного процесса допускаются только в случаях и в порядке, прямо установленных законом. Основания и порядок наложения ареста на корреспонденцию, перехвата сообщений, прослушивания и записи переговоров изложены в ст. 235-237 УПК РК.

Ст. 10 ГПК РК говорит, что частная жизнь граждан, личная и семейная тайна находятся под охраной закона. Каждый имеет право на тайну личных вкладов и сбережений, переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений. Ограничения этих прав в ходе гражданского процесса допускаются только в случаях и в порядке, прямо установленных законом.

Наконец, согласно ст. 18 Кодекса об административных правонарушениях Республики Казахстан частная жизнь граждан, личная и семейная тайна находятся под охраной закона. Каждый имеет право на тайну личных вкладов и сбережений, переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений. Ограничения этих прав в ходе производства по делу об административном правонарушении допускаются только в случаях и в порядке, прямо установленных законом, тем не менее данных правовых норм недостаточно для обеспечения гарантий соблюдения этого права всеми государственными органами, частными лицами и организациями.

Административное законодательство вообще не содержит статей, непосредственно касающихся ответственности за

нарушения права граждан на частную жизнь. Ответственность за отказ в предоставлении информации (ст. 84 КоАП), распространение сведений о виновности до вступления в законную силу обвинительного приговора суда (ст. 86 КоАП) или ответственность за нарушение тишины (ст. 333 КоАП) трудно отнести к мерам по защите права на частную жизнь.

Для приведения казахстанского законодательства в соответствие с международными стандартами в области защиты права на частную жизнь, необходимо принятие специального законодательства, которое бы гарантировало защиту и от незаконного, и от произвольного вмешательства, как это отражено в Замечании общего порядка Комитета ООН по правам человека. Необходимо чтобы казахстанское законодательство содержало все определения, используемые в статье 17 МПГПП в соответствии с рекомендациями Комитета ООН по правам человека и международной практикой⁶.

Наконец, необходимо определить, какие органы отвечают за защиту права на частную жизнь, и какие эффективные процедуры для этого существуют.

Следует отметить, что ряд вопросов был решен в связи с принятием Закона Республики Казахстан «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам защиты прав граждан на неприкосновенность частной жизни». Данный Закон подписан Президентом РК 7 декабря 2009 года. Он был разработан во исполнение протокольного решения Совета безопасности Республики Казахстан от 15 ноября 2007 года и в соответствии с Планом законопроектных работ Правительства Республики Казахстан на 2009 год.

Закон направлен на принятие государством дополнительных мер по защите прав граждан, гарантированных статьей 18 Конституции Республики Казахстан, путем:

- усиления ответственности за незаконное нарушение тайны переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных или иных сообщений;
- расширения круга ограничений, установленных органам (должностным лицам) при осуществлении ими оперативно-розыскной деятельности;

---

⁶ Общие замечания № 16 Комитета ООН по правам человека к статье 17 МПГПП (1988 г.).

- законодательного урегулирования порядка и сроков хранения, уничтожения материалов, полученных в результате проведения оперативно-розыскных мероприятий.

Предметом правового регулирования Закона Республики Казахстан «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам защиты прав граждан на неприкосновенность частной жизни» являются общественные отношения, регулирующие права граждан на неприкосновенность частной жизни, ограничение которых государством допускается в особых случаях и только на основании законов.

Закон запрещает осуществление ряда прежде разрешенных действий государственных органов и должностных лиц, которые могут нанести прямой или косвенный ущерб неприкосновенной частной жизни. Закон существенно расширяет диапазон мер воздействия по отношению к нарушителям прав граждан на неприкосновенность частной жизни.

Согласно Закону, дополнения и изменения вносятся в следующие законодательные акты Республики Казахстан:

- Уголовный кодекс Республики Казахстан;
- Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан;
- Закон «Об оперативно-розыскной деятельности»;
- Закон «О связи».

Законом усиливается уголовная ответственность за нарушение тайны частной жизни, личной и семейной тайны, а также тайны личных вкладов и сбережений, переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений. Законом введена уголовная ответственность за фальсификацию оперативно-розыскных материалов, определены пределы ограничений для сотрудников оперативно-розыскной деятельности относительно разглашения сведений, затрагивающих неприкосновенность частной жизни, конкретизированы полномочия прокурора при осуществлении надзора за законностью оперативно-розыскных мероприятий, в том числе на сетях телекоммуникаций и почтовых каналах связи.

РАМАЗАНОВА Лейла Адильхановна,
*юрист по уголовным делам Казахстанского международного бюро
по правам человека и соблюдению законности*

ПРАВО НА НЕПРИКОСНОВЕННОСТЬ ЧАСТНОЙ ЖИЗНИ

Частная жизнь (прайвеси) - фундаментальное право человека, признанное Всеобщей декларацией прав человека, Международным пактом о гражданских и политических правах и многими другими международными и региональными соглашениями. Прайвеси лежит в основе достоинства, присущего человеческой личности и других ключевых ценностей, таких как свобода собраний и свобода слова. Прайвеси стало одним из наиболее значимых прав человека в современное время.

Из всех прав человека, которые известны в международном законодательстве, прайвеси сложнее всего определить и классифицировать. Оно имеет глубокие исторические корни. В Библии есть многочисленные ссылки на прайвеси. Много внимания уделено защите прайвеси в древнееврейской культуре, Древней Греции и древнем Китае. Эти меры защиты в основном касаются права на уединение. Прайвеси часто рассматривается как черта, за которую общество не должно проникать в частную жизнь.

В этом случае прайвеси можно разделить на:

Информационное прайвеси, которое включает регулирование сбора и обработки персональных данных, таких как банковская, адвокатская, нотариальная и медицинская тайна, тайна усыновления и тайна исповеди.

Физическое прайвеси, касающееся защиты человеческого тела от постороннего вмешательства, такого как испытания наркотиков и исследования внутренних органов;

Прайвеси коммуникаций, которое означает сохранность и неприкосновенность почтовых сообщений, телефонных переговоров, электронной почты и других видов связи;

Территориальное прайвеси, означающее ограничения на вторжение в жилище, а также на рабочее место и общественные места.

Существующие проблемы:

Несмотря на принятие законов и иные формы защиты, нарушение прайвеси по-прежнему остается большой проблемой. Во многих странах законодатели «не успевают» за техническим прогрессом, что ведет к появлению больших пробелов в области защиты прав человека. Иногда правоохранительные органы и

спецслужбы оказываются наделенными исключительными полномочиями. Наконец, в отсутствие должного контроля над исполнением законов само по себе существование закона еще не означает действенной защиты.

Еще в начале 70-х годов начался процесс принятия законов, призванных защитить прайвеси. По всему миру слышались призывы к принятию всеобъемлющего законодательства в этой области. Большинство таких законов основывались на моделях Организации экономического взаимодействия и развития Совета Европы. В 1981 году в рамках Совета Европы была принята Конвенция о защите личности в связи с автоматической обработкой персональных данных⁷.

В 1988 году Комитет ООН по правам человека принял Замечание общего порядка №16⁸ к статье 17 МПГПП:

Со ссылкой на ст.17, предусматривающей право каждого человека на защиту от произвольного или незаконного вмешательства в его личную и семейную жизнь, произвольных или незаконных посягательств на неприкосновенность его или тайну его жилища, корреспонденции, а также от незаконных посягательств на его честь и репутацию Комитет посчитал, что это право должно быть подкреплено гарантиями от любого такого вмешательства и таких посягательств, независимо от того, совершаются ли они государственными органами, физическими или юридическими лицами.

Комитет специально оговорил, что в докладах государств-участников Пакта должна быть информация о том, каким образом гарантируется соблюдение этого права законодательными, административными и судебными властями или любыми другими компетентными органами, созданными в государстве.

Комитет определил термины: «незаконного вмешательства», означающего, что вмешательство вообще не может иметь место за исключением случаев, предусмотренных законом, соответствующим положениям, целям и задачам Пакта; «произвольного вмешательства», допускаемого законом, соответствующего положениям, целям и задачам Пакта и не являющегося обоснованным в конкретных обстоятельствах; «семьи», охватывающей всех тех, кто входит в состав семьи, как она понимается в обществе соответствующего государства-участника;

---

⁷ Конвенция о защите личности в связи с автоматической обработкой персональных данных. Принята 28 января 1981 года.

⁸ Общие замечания № 16 Комитета ООН по правам человека к статье 17 МПГПП (1988 г.).

«жилища», указывающего на то место, в котором человек проживает или занимается своими обычными делами.

Здесь уместно привести пример незаконного вмешательства в Республике Казахстан в личную и семейную жизнь с вторжением в жилище: в Инструкции для служебного пользования «О порядке въезда и пребывания иностранных граждан на территории Республики Казахстан и осуществления оперативно-розыскной деятельности» на миграционную полицию возлагается обязанность осуществлять контроль над иностранными гражданами (проверять места их проживания, без указания четко определенных оснований для такой проверки и количества допустимых проверок). В связи с существованием такой нормы не соответствующей положениям, целям и задачам Пакта под видом проверки паспортов, сотрудники миграционной полиции проверяют места проживания иностранных граждан и изымают паспорта.

Комитет указал, что в доклады должна включаться информация о том, какие власти и органы, существующие в рамках правовой системы государства, компетентны санкционировать допускаемое законом вмешательство. Комитет также рекомендовал государствам указывать в их докладах законы и положения, регулирующие санкционированное вмешательство в личную жизнь.

Общеизвестно, что органами прокуратуры выдается санкция на обыск; проведение оперативно-розыскных мероприятий и следственных действий, затрагивающих охраняемые Конституцией и законом тайну переписки, телефонных переговоров, телеграфных сообщений и почтовых отправлений, а также право на неприкосновенность жилища и на другие действия, касающиеся права на неприкосновенность частной жизни. Однако зачастую вышеперечисленные действия осуществляются в отсутствие санкций. Так, например, житель г. Костаная произвел видеозапись с фигурирующим в нем сотрудником акимата и затем около 6 месяцев шантажировал его данной видеозаписью, отправляя письма с помощью почтовой связи. На судебном разбирательстве по этому делу выяснилось, что просмотр почтовой переписки сотрудниками полиции осуществлялся без соответствующей санкции прокурора.

Комитет, предполагая вмешательство, соответствующее Пакту, установил необходимость подробного определения конкретных обстоятельств, в которых такое вмешательство может допускаться с гарантированием неприкосновенности и конфиденциальности корреспонденции «де-юре» и «де-факто». Более того, Комитетом были установлены определенные ограничения: о доставлении корреспонденции адресату без перехвата, без вскрытия и прочитывания; о запрете электронного или иного наблюдения; о запрете перехватывания телефонных,

телеграфных и других сообщений, прослушивания и записи телефонных разговоров.

Комитет predetermined, что обыск жилища должен ограничиваться поиском необходимых доказательств и не должен причинять излишнее беспокойство проживающим в данном жилище лицам, а личный обыск, необходимо производить так, чтобы это не оскорбляло достоинства обыскиваемого лица и только лицами того же пола.

В апреле 2009 года сотрудники Департамента КНБ по г. Алматы ворвались в дом, арендованный беженцами из Узбекистана, выбили двери, окна и без предъявления санкции провели обыск, а пятерых мужчин, надев мешки на голову (при этом одному из них сломав нос) сопроводили задержанных в здание ДКНБ г. Алматы. Там угрожая в передаче в Узбекистан продержали всю ночь, а на утро отпустили. Позже в письменном виде сообщили, что осуществили данные действия в связи с имеющейся у них оперативно-розыскной информацией.

Кроме того, Комитет обязал государства-участники не участвовать самим в осуществлении вмешательств, несовместимых со статьёй 17 Пакта и обеспечивать правовую основу, запрещающую такие действия со стороны физических или юридических лиц; регулировать нормами Закона сбор и хранение информации личного характера государственными властями или частными лицами или органами в компьютерах, банках данных или как-либо иначе; принимать эффективные меры к тому, чтобы информация, касающаяся личной жизни какого-либо лица, не попадала в руки лиц, которые не имеют разрешения на её получение, обработку и использование, и к тому, чтобы такая информация никогда не использовалась в целях, не совместимых с целями Пакта; обеспечить эффективную защиту от любых имевших место незаконных посягательств и эффективные средства правовой защиты.

Также хотелось бы отметить, что неразглашение личных данных само по себе является важным правовым обязательством и одним из элементов обеспечения права на здоровье. Например, проявление неуважения к неприкосновенности личных данных в сочетании с атмосферой стигматизации усиливает социальную изоляцию людей, живущих с ВИЧ. Иногда такие требования закрепляются на уровне подзаконных актов. Например, для получения вида на жительство или гражданства Республики Казахстан согласно перечню документов иностранным гражданам (в том числе родившимся, ранее проживавшим в Казахстане и имеющим близких родственников в Казахстане) необходимо предоставить сертификат на ВИЧ-инфекцию. В случае наличия

заболеваний ВИЧ и СПИД в виде на жительство и гражданстве отказывают.

Более того, лицам, не имеющим постоянного места жительства и страдающим заболеванием ВИЧ, утратившим удостоверение личности Республики Казахстан невозможно восстановить документы, удостоверяющие личность, так как с такими заболеваниями в реабилитационные адаптационные центры для лиц без определенного места жительства не берут.

Лицам, страдающим заболеванием ВИЧ/СПИД, отказывают в получении медицинской помощи, в получении работы, в получении прописки. Те же самые ограничения испытывают на себе граждане, имеющие судимость, так как у них также требуют справки об отсутствии судимости.

ОЛЕЙНИК Василий Иванович,
*заместитель начальника департамента по надзору за
законностью
по оперативно-розыскной деятельности Генеральной
прокуратуры Республики Казахстан*

**АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ПОВЫШЕНИЯ ГАРАНТИЙ
СОБЛЮДЕНИЯ КОНСТИТУЦИОННЫХ ПРАВ ГРАЖДАН ПРИ
ОСУЩЕСТВЛЕНИИ
ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ**

Уважаемые участники экспертной встречи!

Хотел бы выразить благодарность организаторам за приглашение принять участие в данной встрече. Надеюсь, что сегодняшний диалог будет содержать полезные и конструктивные предложения, а выработанные рекомендации позволят эффективней применять на практике принятые законодательные акты, направленные на усиление системы государственных гарантий защиты прав и свобод граждан.

Как сегодня уже было отмечено, на прошлой неделе главой государства подписан Закон «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам защиты прав граждан на неприкосновенность частной жизни».

Принятию данного закона предшествовали тщательная проработка его положений и обсуждение (более года) на заседаниях рабочей группы и в комитетах Мажилиса и Сената Парламента страны, так что позвольте не согласиться с мнением отдельных представителей СМИ о том, что **«законопроект достаточно быстро получил одобрение парламентского большинства и нарушает баланс прав и свобод человека».**

Необходимо отметить, что это решение стало последовательным этапом в принятии дополнительных мер по укреплению гарантированных конституционных прав и свобод граждан.

Особенностью данного закона является внесение изменений и дополнений в Уголовный кодекс Республики Казахстан (**статьи 142 и 143**), направленных на ужесточение наказания за нарушение неприкосновенности частной жизни, незаконное нарушение тайны переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений, а также установление уголовной ответственности за фальсификацию оперативно-розыскных материалов,

сотрудником органа, осуществляющего оперативно-розыскную деятельность (**статья 348 УК РК дополнена новой частью 1-1 фальсификация оперативно-розыскных материалов**). Этим же законом расширяется перечень ограничений, налагаемых на органы (должностных лиц) при осуществлении оперативно-розыскной деятельности (**статья 15 Закона об ОРД дополняется абзацем 7**). Предоставляется право уполномоченному прокурору проводить проверки законности осуществления субъектами ОРД специальных оперативно-розыскных мероприятий, в том числе на сети связи (**подпункт 2 пункта 2 статьи 25 Закона об ОРД и подпункт 2 статьи 35 Закона «О Прокуратуре**). Устанавливается административная ответственность за незаконный доступ к сети связи (**статья 494-2 КоАП**). Кроме того, в законе содержатся и другие поправки редакционного и уточняющего характера.

Позвольте более подробно остановиться на отдельных положениях названного закона.

1. Норма о фальсификации оперативно-розыскных материалов является новеллой в отечественном уголовном законодательстве.

Введение этой специальной нормы в уголовное законодательство преследует цели, носящие общеправовой характер и отвечающих за соблюдение сотрудниками и должностными лицами, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность, принципов законности, соблюдения конституционных прав и свобод граждан, недопущения фактов осуществления оперативно-розыскной деятельности для достижения целей и задач, не предусмотренных законом.

Общественная опасность фальсификации оперативно-розыскных материалов сотрудниками органов, осуществляющих ОРД состоит в том, что этот вид преступной деятельности представляет специальные формы должностного преступления – **использование служебных полномочий**.

Способы совершения рассматриваемого преступления могут быть различными, вряд ли можно привести их исчерпывающий перечень. Состав этого преступления формальный, при этом всегда совершается с прямым умыслом.

2. Вторая существенная поправка - ужесточение санкции статей 142 и 143 УК РК, прежде всего, направлена на усиление гарантий соблюдения статьи 18 Конституции Республики Казахстан, которой каждому гражданину гарантируется право на неприкосновенность частной жизни, личной и семейной тайны, защиту своей чести и достоинства и не в коей мере не направлено против журналистов и представителей средств массовой

информации (СМИ), никаких ограничений на свободу информации в Казахстане не несет.

Нарушение неприкосновенности частной жизни состоит в том, что виновный незаконно собирает или распространяет сведения о частной жизни лица, составляющую его личную или семейную тайну, без его согласия. Данное преступление считается оконченным в случае причинения вреда правам и законным интересам граждан (потерпевших). Использование виновным своего служебного положения, а равно распространение сведений в публичном выступлении, в публично демонстрирующемся произведении или с использованием средств массовой информации, является квалифицирующим признаком части 2 статьи 142 УК РК. Использование служебного положения может выражаться в том, что это лицо, располагающее сведениями о частной жизни другого лица, продает их либо распространяет за определенную плату или иной личной заинтересованности.

Незаконное нарушение тайны переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных или иных сообщений граждан, считается оконченным с момента ознакомления с их конфиденциальной информацией. Мотивы этого преступления могут быть различными. Это и любопытство, и ревность, и месть, и корысть и т.п.

Многие специалисты считают, что частная жизнь, есть совокупность правовых и социальных признаков, которые закрепляют индивидуальность человека, осуществляют защиту от проникновения в нее общества, государства и других индивидуумов.

Иными словами частную жизнь составляют те стороны личной жизни человека, которые в силу своей свободы он не желает делать достоянием других. Тайну частной жизни составляет личная и семейная тайна. К личной тайне относятся конфиденциальные сведения, касающиеся лично человека (например, тайна выбора, исповедь, пристрастия, информация о здоровье, скрытых физических недостатках, честь и доброе имя, деловая репутация и другие сведения, которые человек не желает придавать огласке), а к семейной – касающиеся членов его семьи и близких родственников.

Составными элементами частной жизни выступают неприкосновенность жилища, тайна переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений.

Следует отметить, что преступное деяние, не относится к сфере частной жизни лица, информацию о которой не

допускается собирать, хранить, использовать и распространять без его согласия. Более того, преступление является социальным злом, актом публичного характера, а поэтому проведение оперативно-розыскных мероприятий для решения задач оперативно-розыскной деятельности, прямо предусмотренных законом, не может рассматриваться как нарушение конституционного права на неприкосновенность частной жизни.

В части первой статьи 39 Конституции Республики Казахстан закреплено, что права и свободы человека и гражданина могут быть ограничены только законами и лишь в той мере, в какой это необходимо в целях защиты конституционного строя, охраны общественного порядка, прав и свобод человека, здоровья и нравственности населения.

Именно этому служит оперативно-розыскная деятельность, которая позволяет эффективно отслеживать и ликвидировать криминальные процессы на самых ранних стадиях, втайне от проверяемых лиц контролировать их поведение, предупреждая возможность совершения ими противоправных деяний.

К тому же использование результатов ОРД в доказывании по уголовным делам имеет большое значение в борьбе с такими опасными уголовными деяниями, как убийства, терроризм, террористические акты, незаконный оборот наркотиков и наркобизнес, вымогательства и разбои, организованная преступность, которые характеризуются серьезной, продуманной подготовительной работой, а также плановой деятельностью, связанной с уничтожением и сокрытием следов преступлений.

3. Другая проблема, которую хотел бы затронуть в своем выступлении, состоит в следующем.

Органы и должностные лица, осуществляющие оперативно-розыскную деятельность при проведении оперативно-розыскных мероприятий должны обеспечивать соблюдение конституционных прав и свобод человека и гражданина. Не допускать осуществление оперативно-розыскной деятельности для достижения целей и задач, не предусмотренных законом.

В ходе проведения совместных проверок установлено, что отдельными субъектами (*частными охранными организациями, службами безопасности юридических лиц и др.*), не имеющими право осуществлять оперативно-розыскную деятельность, в нарушение действующего законодательства, применяются негласные формы, способы и методы оперативно-розыскной деятельности.

При этом, специальные технические средства (*аппаратура, приспособления, оборудование, в т.ч. исполненные в виде товаров и предметов бытового назначения, имеющие специальные функции, программное обеспечение и т. д.*) незаконно закупаются за рубежом и нелегально ввозятся на территорию нашей республики, а в дальнейшем без лицензирования и государственной сертификации используются для негласного получения информации.

Такие незаконные действия были выявлены в Акмолинской, Актюбинской, Восточно-Казахстанской, Жамбылской, Карагандинской, Кызылординской, Мангистауской областях и г.Алматы.

Нет сомнений, что данные факты существенно нарушили конституционные права граждан на неприкосновенность частной жизни, а поэтому были приняты соответствующие решения о возбуждении уголовных дел и другие меры прокурорского реагирования.

4. Рассматриваемые на сегодняшней встрече вопросы эффективности принимаемых государством мер по защите конституционных прав и свобод граждан, в том числе в сфере ОРД, принимают особую актуальность в ходе подготовки к председательству Республики Казахстан в Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе (ОБСЕ) в 2010 году. Ответственные задачи в этом направлении стоят и перед органами прокуратуры.

Уважаемые участники встречи!

5. Вам известно, что 17 июля текущего года внесены поправки в Закон Республики Казахстан «Об оперативно-розыскной деятельности», который является основным нормативным правовым документом, действующим в этой сфере.

Законность в осуществлении оперативно-розыскной деятельности приобрела качественно новый смысл, утратила налет излишней закрытости и бесконтрольности, так как появилась система устойчивых и детально разработанных нормативных правовых норм, регламентирующих этот процесс.

Дано четкое понятие общих и специальных оперативно-розыскных мероприятий, внесены дополнения по ужесточению порядка и сроков хранения и использования результатов ОРД, не введенных в уголовный процесс, в том числе сведений о личной жизни, которые подлежат обязательному уничтожению, установлена

императивная норма уведомления прокурора о результатах санкционированных специальных ОРМ и другие новшества, направленные на совершенствование оперативно-розыскной деятельности.

Внедрение в практическую деятельность концептуальных предложений и идей по повышению качества прокурорского надзора за законностью оперативно-розыскной деятельности, в совокупности, позволили улучшить качество и эффективность работы в данной сфере.

6. Реалии правоприменительной практики свидетельствуют об усилении роли судебного контроля в уголовном процессе. Все чаще в СМИ, правозащитных и научных кругах поднимается вопрос о ее расширении.

Предложения о предоставлении судебным органам полномочий по даче санкций на проведение оперативно-розыскных мероприятий, связанных с ограничением конституционных прав человека и гражданина на неприкосновенность частной жизни, тайну телефонных переговоров и т.п., являются, на наш взгляд, не вполне обоснованными.

В статье 16 Конституции Республики Казахстан закреплено, что суд санкционирует арест и содержание под стражей. Оснований для установления полномочий суда по санкционированию оперативно-розыскных мероприятий Основным законом не предусмотрено.

К тому же, правосудие не заменяет и не подменяет прокурорский надзор за законностью, а судебная система не может и не должна выполнять надзорные функции прокуратуры, поскольку суд в силу многих причин весьма ограничен в своих возможностях. Какое-либо самостоятельное оперативное вмешательство в осуществление оперативно-розыскной деятельности со стороны судьи невозможно.

При этом акцент на судебную защиту прав и свобод человека и гражданина отнюдь не влечет сворачивания усилий прокуратуры в этом направлении.

Только прокурорский надзор за законностью оперативно-розыскной деятельности способен обеспечить в этой сфере реальную, а не декларативную систему сдержек и противовесов.

7. В русле правовых реформ надзор за законностью оперативно-розыскной деятельности должен носить активный и постоянный характер.

В принятой 24 августа текущего года Концепции правовой политики Республики Казахстан на период с 2010 до 2020 годов отмечено, что «Ядром правоохранительной системы страны являются органы прокуратуры. Необходимо повышать эффективность надзорной деятельности прокуратуры как основной ее функции».

«Важной задачей является неукоснительное соблюдение законности, прав и свобод граждан при осуществлении оперативно-розыскной деятельности. В этом плане необходимо усиливать систему гарантий прав и свобод граждан, обеспечивать неприкосновенность частной жизни, ответственность за незаконное использование средств и методов оперативно-розыскной деятельности».

Именно на совершенствование этой деятельности направлены последние законодательные поправки, а обязанность прокуроров обеспечивать их соблюдение и правильное применение всеми гражданами и должностными лицами.

В завершение своего выступления, хотелось бы отметить, что повышение гарантий соблюдения конституционных прав граждан, нашедшие свое отражение в законодательных и ведомственных нормативных правовых актах, позволят обеспечить надежную защиту прав и свобод граждан в ходе проведения субъектами ОРД оперативно-розыскных мероприятий, направленных на ограничение личной свободы, неприкосновенность частной жизни, телефонных переговоров и иных фундаментальных прав личности, что позволит приблизить казахстанскую правоохранительную модель в этой сфере к международным стандартам.

О других аспектах, затронутых в моем выступлении я попрошу высказаться своих коллег и участников данной встречи.

Благодарю за внимание!

*КАНАФИН Данияр Кайратович, к.ю.н., доцент,
адвокат, член президиума Алматинской
городской коллегии адвокатов*

**АНАЛИЗ ПРОЕКТА ЗАКОНА РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН
«О ВНЕСЕНИИ ИЗМЕНЕНИЙ И ДОПОЛНЕНИЙ В НЕКОТОРЫЕ
ЗАКОНОДАТЕЛЬНЫЕ АКТЫ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН ПО
ВОПРОСАМ ЗАЩИТЫ ПРАВ ГРАЖДАН НА
НЕПРИКОСНОВЕННОСТЬ ЧАСТНОЙ ЖИЗНИ»**

Предметом настоящего анализа является проект Закона Республики Казахстан «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам защиты прав граждан на неприкосновенность частной жизни», представленный на рассмотрение Мажилиса Парламента постановлением Правительства от 14 мая 2009 года № 706⁹.

Целью анализа является оценка предложенных новелл законодательства по вопросам неприкосновенности частной жизни общепринятым стандартам соблюдения прав человека и справедливого уголовного судопроизводства.¹⁰

Представленным на исследование проектом запланировано внесение в Уголовный, Уголовно-процессуальный кодексы Республики Казахстан, а также в законы Республики Казахстан «Об оперативно-розыскной деятельности» и «О связи» изменений, по мнению разработчиков законопроекта, направленных на дополнительную защиту неприкосновенности частной жизни. Безусловно, заслуживает положительной оценки намерение законодателя усилить гарантии соблюдения этого фундаментального права человека. Очевидно, что демократическое государство, в котором права и свободы личности признаются высшей ценностью, обязано обеспечивать эти права и свободы должным образом. Вместе с тем, предложенные усовершенствования в механизм правового регулирования

---

⁹ Доступно в Интернете на сайте: http://online.prg.kz/doc/lawyer/?uid=72C39CF6-4675-4138-8F06-DF2A5FE19CB6&language=rus&doc_id=30419381&language=rus&forprint.

¹⁰ Центр исследования правовой политики считает необходимым отметить, что из окончательного текста принятого Парламентом закона были исключены многие положения, отраженные в представленном для исследования проекте. В связи с тем, что дискуссия по наиболее спорным вопросам первоначальной редакции данного нормативного акта продолжает быть актуальной для гражданского общества и представителей юридической науки, в настоящем сборнике представлен полный текст анализа, основанного на старом тексте законопроекта.

неприкосновенности частной жизни, нуждаются в некоторой корректировке и усовершенствовании.

1. Проектом закона предложено изменение редакции части 1 ст. 142 Уголовного кодекса Республики Казахстан (далее - УК). В новой версии этой нормы в конструкции объективной стороны указанного деяния исключена такая характеристика состава как распространение сведений, составляющих личную и семейную тайну, а также обязательность причинения вреда правам и законным интересам потерпевшего. Кроме этого, увеличен размер наказания (штрафа) за совершение данного деяния.

Рассматриваемой новеллой фактически состав данного преступления из разряда материальных переведен в число формальных, что на практике означает расширение возможностей уголовной репрессии в этой сфере и снижение стандартов доказывания вины привлекаемых к уголовной ответственности лиц. При этом законопроект не содержит детального описания самого противоправного деяния, ограничиваясь довольно расплывчатой формулировкой «незаконное собирание сведений о частной жизни лица без его согласия».

В условиях не всегда совершенной правоприменительной практики уголовного процесса, порой связанной с нарушениями международных принципов справедливого судопроизводства, не исключена возможность расширительного толкования рассматриваемой нормы и неоправданно частое применение этой статьи в отношении неопределенно большого круга лиц. Так, например, исходя из буквального толкования предлагаемой редакции ч. 1 ст. 142 УК РК, теоретически нельзя исключать возможность привлечения к уголовной ответственности соседей за совместное обсуждение обстоятельств личной жизни людей, проживающих с ними в одном подъезде, общежитии или коммунальной квартире.

Очевидно, что объективная сторона этого деяния должна быть описана более детально и предусматривать ответственность за действия, явно нарушившие право на неприкосновенность частной жизни с прямым умыслом и в целях, противоречащих интересам, как гражданина, так и общества. Нет никакой разумной необходимости для защиты частной жизни одного человека подвергать значительно большей угрозе безопасности многих без серьезных к тому оснований.

Мы вынуждены обратить внимание на то, что неоправданное упрощение конструкции ч. 1 ст. 142 УК, ставит под угрозу уголовной ответственности лиц, в силу своей профессии вынужденных собирать информацию о других гражданах. Так, например,

журналисты, освещающие труд общественных деятелей, представителей культуры, науки и других публичных персон, в результате пробельного регулирования объема уголовной репрессии в данной норме, также могут стать жертвой фактически необоснованного, но юридически вполне правомерного преследования.

Расширение уголовной репрессии в отношении представителей масс-медиа, с одной стороны, в некоторой степени гарантируя право на неприкосновенность частной жизни, с другой - серьезно ограничивает право общества на доступ к информации и свободу слова – один из краеугольных камней современной демократии. Очевидно, в этой ситуации возникает конфликт между интересами общества и интересами частных лиц.

В международном праве нет однозначных рецептов разрешения этого конфликта¹¹, однако общий анализ специальной литературы по данному вопросу позволяет сделать некоторые выводы, суть которых состоит в том, что высокопоставленные государственные служащие, политики, от чьих действий и решений зависит благополучие рядовых граждан, могут быть в фокусе публичного интереса и в этой связи должны осознавать возможность более пристального внимания к себе со стороны институтов, обеспечивающих информационные потребности социума. Обыватели вправе ожидать от этих лиц не только безупречной службы народу, но и соблюдения основных принципов нравственности и уважения к универсальным этическим ценностям. «Общественные деятели должны мириться с большим объемом вмешательства в их частную жизнь, чем обычные граждане. Это особенно справедливо в отношении людей, чей профессиональный успех напрямую зависит от общественного мнения, особенно когда они сами поощряют интерес СМИ к своей личной жизни»¹².

Особенно важно предоставить СМИ возможность освещать темы, безусловно значимые для граждан, например, расходование государственных средств, соблюдение законности, прав человека и неизбежность демократических институтов: «...публикация фактов личной жизни допустима, если она отвечает интересам общества. Публикация материалов, имеющих социальную направленность,

---

¹¹ Следует отметить, что в западной юридической литературе даже вопрос о понятии частной жизни является дискуссионным. См. Поливанова Д. Современное развитие права на неприкосновенность частной жизни. // Доступно в Интернете по адресу: www.law-n-life.ru/arch/131/131-8.doc

¹² Тоби Мандел. Свобода выражения мнения и право неприкосновенности частной жизни. // Доступно в Интернете по адресу: <http://www.unesco.kz/cgi-bin/library?e=d-000-00-0ATACI-00-0-0-0prompt-10-4-0-1l-1-en-50-20-about-00031-001-1-0utfZz-8-00&a=d&cl=CL2.1&d=HASH6bd6842e750cbdd7d603cb.6>

например, служащих разоблачению преступлений, должна пользоваться безусловной поддержкой»¹³.

В этой связи полагаем необходимым уточнить диспозицию ч. 1 ст. 142 УК дополнив его описанием конкретных общественно опасных последствий, наступление которых должно караться уголовным наказанием. Само описание объективной стороны этого преступления, в частности действий виновного, также должно быть более подробным и исключать расширительное толкование.

Усиление уголовной ответственности за нарушение неприкосновенности частной жизни, предусмотренное изменениями, предлагаемыми в ч. 2 ст. 142 УК и ст. 143 УК полагаем вполне обоснованными. Однако необходимо отметить, что полноценная защита указанного права должна обеспечиваться не только мерами уголовно-правовой охраны, но и совокупностью других юридических механизмов, о которых будет упомянуто ниже.

Предложенное законопроектом дополнение УК новой нормой, криминализирующей фальсификацию оперативно-розыскных материалов, заслуживает осторожной оценки, поскольку данные, полученные в результате оперативно-розыскной деятельности (далее – ОРД) юридически не являются доказательствами¹⁴ и в нормальных системах уголовного судопроизводства не должны использоваться для принятия решений по существу дела или решений, существенно ограничивающих права граждан, до тех пор, пока не пройдут проверку на предмет их достоверности, допустимости и относимости. В нормальных системах уголовного процесса такая оценка исключает возможность дальнейшего использования фальсифицированных результатов ОРД, поскольку любые сомнения в их соответствии требованиям, предъявляемым законом к доказательствам, автоматически должны исключать такие данные из материалов дела. В этой связи наказание за фальсификацию материалов ОРД в действительности свидетельствует о том, что законодатель перестает различать фундаментальную разницу между материалами ОРД и нормальными доказательствами и, к сожалению, идет по пути создания дополнительных составов в УК, вместо того, чтобы

---

¹³ Там же.

¹⁴ Согласно ч. 2 ст. 14 Закона Республики Казахстан «Об оперативно-розыскной деятельности»: «Материалы, полученные в результате проведения оперативно-розыскных мероприятий, до облечения их в форму, предусмотренную уголовно-процессуальным законодательством Республики Казахстан, либо при отсутствии возможности ввести их в уголовный процесс, никаких правовых последствий не влекут и не являются основанием для ограничения прав, свобод и законных интересов физических и юридических лиц».

совершенствовать гарантии прав личности и качества досудебного производства.

2. Законопроект (изменения в ст. ст. 33 и 34 Уголовно-процессуального кодекса Республики Казахстан. Далее - УПК) предполагает расширение дел, относящихся к производствам частного-публичного обвинения, за счет ч. 2 ст. 142 УК. Исходя из различий, существующих между этими процессуальными формами, налицо желание государства принимать более активное участие в уголовном преследовании нарушителей неприкосновенности частной жизни, что вызывает сомнение с точки зрения характерного для демократических государств тренда на расширение частных начал, в том числе и в сфере уголовного судопроизводства.

Обобщая суть изменений уголовно-процессуального законодательства, предложенных законопроектом, вынуждены признать, что действительно эффективных процессуальных способов совершенствования гарантий права на неприкосновенность частной жизни законопроектом, к сожалению, не предложено. В частности, не использован такой надежный механизм обеспечения прав человека в уголовном судопроизводстве как судебный контроль за законностью производства уголовно-процессуальных и оперативно-розыскных действий, ограничивающих конституционные права и свободы граждан.

В большинстве развитых демократических государств вторжение правоохранительных органов в сферу частной жизни человека возможно только с разрешения суда, как представителя независимой ветви власти, стоящей на страже прав и свобод личности. В нормальных системах уголовного процесса именно эта процедура защищает людей от ущемления их прав. Надеемся, что законодатель в ближайшем будущем расширит использование судебного контроля за пределы существующего сейчас санкционирования ареста.

3. Предлагаемые законопроектом изменения в законы Республики Казахстан «Об оперативно-розыскной деятельности» и «О связи» большей частью направлены на детализацию правового режима производства оперативно-розыскных мероприятий, и создание дополнительных гарантий неприкосновенности частной жизни. Данные намерения законодателя, безусловно, заслуживают положительной оценки. Так, например, вполне логичным выглядит терминологическое обособление общих оперативно-розыскных мероприятий, связанных с применением технических средств, от их специальных аналогов, вторгающихся в сферу частной жизни. Рациональным является дополнение ст. 15 Закона «Об ОРД»

запретом на разглашение сведений, затрагивающих личную и семейную тайну. Эта норма может быть признана дополнительной формальной гарантией соблюдения соответствующих прав граждан.

Однако авторы законопроекта, к сожалению, обошли вниманием развитие другого механизма обеспечения законности и соблюдения прав граждан – предоставление лицам, в отношении которых проводились оперативно-розыскные мероприятия, возможности ознакомиться с собранными таким образом данными и предпринимать действия, направленные на защиту, ограниченных в результате необоснованного производства ОРД, прав.

В настоящее время ст. 5 Закона «Об ОРД» гарантирует такую возможность только лицу «виновность которого в подготовке или совершении преступления не доказана в установленном законом порядке». Однако во многих случаях объекты оперативных разработок даже не догадываются о том, что в отношении них проводились специальные мероприятия. Поэтому, в целях развития гражданского контроля за законностью и обоснованностью ОРД предлагаем предоставить каждому гражданину право при наличии у него достаточных оснований полагать, что в отношении него осуществлялись такого рода действия, истребовать сведения в порядке, указанном в ст. 5 Закона «Об ОРД».

ВЫВОДЫ И РЕКОМЕНДАЦИИ:

1. Криминализация собирания сведений о частной жизни без ясного и четкого определения объективной стороны этого состава преступления может привести к неоправданному расширению уголовной репрессии и повлечь ограничение свободы слова и доступа общества к социально значимой информации.
2. В этой связи считаем необходимым уточнить предлагаемую законопроектом диспозицию ч. 1 ст. 142 УК, дополнив его детальным описанием действий виновного и конкретных общественно опасных последствий, наступление которых должно караться уголовным наказанием. Конструкция нормы должна исключать расширительное толкование.
3. Предлагаем рассмотреть вопрос о введении иммунитета от уголовного преследования по этой норме для представителей средств массовой информации.
4. Вместо юридически сомнительной криминализации фальсифицирования оперативно-розыскных материалов, исключить практику использования недостоверных результатов

ОРД для принятия решений об ограничении конституционных прав граждан.

5. Предлагаем ввести судебное санкционирование следственных и оперативно-розыскных действий, ограничивающих фундаментальные права и свободы личности, в том числе связанных с вторжением в сферу частной жизни.
6. Предоставить каждому гражданину право при наличии у него достаточных оснований полагать, что в отношении него проводились оперативно-розыскные мероприятия, нарушившие неприкосновенность его частной жизни, истребовать от органа, осуществляющего оперативно-розыскную деятельность, сведения, послужившие основанием для его проверки и о характере имеющейся в отношении него информации, в пределах, исключающих разглашение государственной или иной охраняемой законом тайны.

ОСПАНОВА Жанна Оспановна,
*заместитель директора Департамента стратегического
развития Министерства здравоохранения Республики Казахстан*

ПРОБЛЕМА ОБЕСПЕЧЕНИЯ ВРАЧЕБНОЙ ТАЙНЫ В КАЗАХСТАНЕ

Клятва Гиппократов – это словосочетание давно уже стало фразеологизмом, вошло в словарный фонд всех народов мира. И невозможно себе представить начало профессиональной деятельности врача без этой клятвы. Не случайно с именем Гиппократов связано представление о высоком моральном облике и образце этического поведения врача. Конечно, два с лишним тысячелетия внесли в клятву свои коррективы, но в основе своей она осталась все той же. Реформатор античной медицины, древнегреческий философ и врач Гиппократ является автором таких, ставших классическими, сочинений как “Закон”, “О враче”, “Наставления”, “О благоприличном поведении”, которые предопределили требования общества к врачу и положение врача в обществе. Его труды и врачебная деятельность стали основой дальнейшего развития клинической медицины двух последующих тысячелетий – вплоть до наших дней.

На сегодня законодательная основа соблюдения врачебной тайны предусмотрена в Кодексе Республики Казахстан «О здоровье народа и системе здравоохранения» (статья 95. Врачебная тайна). Согласно Кодексу информация о факте обращения за медицинской помощью, состоянии здоровья гражданина, диагнозе его заболевания и иные сведения, полученные при его обследовании и (или) лечении, составляют врачебную тайну.

Нарушение врачебной тайны – это разглашение ее хотя бы одному лицу, умышленное или неосторожное (небрежное) хранение документации или беседа медиков в людном месте.

Не допускается разглашение сведений, составляющих врачебную тайну, лицами, которым они стали известны при обучении, исполнении профессиональных, служебных и иных обязанностей, кроме следующих случаев, когда не допускается разглашение сведений, составляющих врачебную тайну, лицами, которым они стали известны при обучении, исполнении профессиональных, служебных и иных обязанностей, кроме случаев, при которых допускается передача сведений, составляющих врачебную тайну, другим физическим и (или) юридическим лицам в интересах обследования и лечения пациента,

для проведения научных исследований, использования этих сведений в учебном процессе и иных целях с согласия пациента или его законного представителя.

Кроме того, представление сведений, составляющих врачебную тайну, без согласия гражданина или его законного представителя допускается также в следующих случаях:

- 1) в целях обследования и лечения гражданина, не способного из-за своего состояния выразить свою волю;
- 2) при угрозе распространения заболеваний, представляющих опасность для окружающих;
- 3) по запросу органов дознания и предварительного следствия, прокурора, адвоката и (или) суда в связи с проведением расследования или судебного разбирательства;
- 4) при оказании медицинской помощи несовершеннолетнему или недееспособному лицу для информирования его законных представителей;
- 5) при наличии оснований полагать, что вред здоровью гражданина причинен в результате противоправных деяний.

Учитывая, что в соответствии с Государственной программой реформирования и развития здравоохранения Министерством здравоохранения проводится работа по созданию Единой информационной системы здравоохранения, в Кодексе предусмотрены положения по недопущению включения и использования в автоматизированных базах данных без разрешения пациента информации персонифицированного характера, касающейся его частной жизни. А также не допускается подключение автоматизированных баз данных, имеющих персонифицированный характер, к сетям, связывающим их с другими базами данных, без разрешения пациентов при использовании информации персонифицированного характера, касающейся их частной жизни.

Лица, которым в установленном законом порядке переданы сведения, составляющие врачебную тайну, наравне с медицинскими и фармацевтическими работниками с учетом причиненного гражданину ущерба несут за разглашение врачебной тайны дисциплинарную (это – основной вид), административную или уголовную ответственность (особые условия по типу корыстной заинтересованности или умышленного причинения вреда) в соответствии с законодательством.

На сегодня в Казахстане нет соответствующей статистики и случаев судебных разбирательств относительно нарушения врачебной

тайны. Вместе с тем, к сожалению, на сегодня все судебные процедуры, связанные, например, с качеством медицинского обслуживания широко освещаются журналистами в средствах массовой информации, при этом происходит нарушение врачебной тайны, оглашаются имена пациентов с диагнозом, что в свою очередь также подрывает авторитет врача. В связи с этим, в целях соблюдения врачебной тайны, защиты прав пациента и врача требуют решения вопросы проведения закрытых судебных заседаний по таким делам.

КОНТРОЛЬ ЗА ЭЛЕКТРОННЫМ ПРОСТРАНСТВОМ. НОВЫЕ ИНИЦИАТИВЫ АИС (ИНТЕРНЕТ, E-MAIL, АВТОМАТИЗИРОВАННЫЕ БАНКИ ДАННЫХ И Т.Д.)

Проблема обеспечения неприкосновенности частной сферы человека не стала менее актуальной в связи с развитием Интернета. С развитием телекоммуникаций Интернет стал все чаще использоваться органами государственной власти, коммерческими и некоммерческими организациями, а также частными лицами для удовлетворения различных своих потребностей (личных и деловых отношений). Отношения лица, собирающего информацию, с физическим лицом, о котором собирается информация, вызывают множество вопросов, порождающих разнообразные юридические коллизии. Безучастным к ним в последнее время не остается и государство. В принимаемых нормативных правовых актах появляются нормы, посвященные регулированию общественных отношений, возникающих в связи с использованием сети Интернет. Но большинство из них не учитывают специфику Глобальной сети. Попытки государства заняться регулированием и взять под контроль «сетевую» жизнь в любых ее проявлениях даже с благими намерениями получаются неэффективными, непродуманными и в какой-то степени неадекватными, что вызывает крайне негативные отклики со стороны общественности и даже сопротивление.

Так может ли быть частная жизнь в виртуальном пространстве (Интернете) и можно ли обеспечить ее неприкосновенность? Для ответа на эти вопросы рассмотрим следующие возможные варианты действий некоего частного лица в Интернете. Прежде всего, он может решить вопрос доступом в Интернет через провайдера (оператора связи), создать собственный сайт, зарегистрировать его доменное имя в установленном порядке, решить вопрос с его хостингом (опять же через провайдера). Далее либо он сам размещает на нем некую информацию (текстовую, аудио-, видеофайлы и т. п.) в закрытом или открытом доступе, либо предоставляет право размещать на его сайте информацию третьим лицам, путем организации блогов, форумов, чатов, социальных, файлообменных сетей, почты и т.д.

Для лиц, не имеющих собственных сайтов, единственным вариантом остается размещение своей информации на чужих сайтах.

В случае, когда собственник размещает на сайте информацию исключительно самостоятельно, под своим именем, с предоставлением к ней доступа всем желающим, понятно, что ни о какой частной жизни здесь речи быть не может.

Сложнее дело обстоит в случаях, когда провайдеры, хостеры либо собственники сайтов предоставляют возможность размещать информацию третьим лицам: путем организации блогов, форумов, чатов, социальных, файлообменных сетей, почты и т. д. с организацией открытого или, возможно, закрытого доступа, когда разрешается доступ к ресурсам не всем желающим, а только уполномоченным лицам, на уровне паролей либо организации уровней доступа.

Проблема Интернета заключается в том, что в нем большинство предпочитают действовать анонимно, под так называемыми «никами», препятствующими их точной идентификации. Мало кто пишет на форумах и в чатах под собственным именем. Причина этого понятна. Именно таким образом они пытаются защитить свою частную жизнь от постороннего контроля. Человек, лишенный этой зоны безопасности, испытывает недоверие и страх, что и побуждает его действовать в Интернете анонимно. Так, в 2005 году исполнительный директор Google Эрик Шмидт сказал: «Мы не делаем ничего плохого, когда занимаемся любовью или принимаем ванну. Мы не прячем что-то преднамеренно, когда ищем спокойное место для разговора или уединения. Мы ведем закрытые журналы, поем в душевой, полагаясь на то, что это место приватно, и пишем письма тайным любовникам, чтобы потом сжечь их. Приватность - базовая потребность человека». Однако с 2005 года его мнение сильно эволюционировало. «Если вы делаете что-то такое, что хотели бы ото всех скрыть, вам было бы лучше этого не делать. Реальность такова, что поисковые машины - включая Google - действительно будут хранить эту информацию какое-то время и это необходимо, например, мы все в США подчиняемся закону Patriot Act, и, возможно, такая информация понадобится властям», - заявил на днях Шмидт в интервью CNBC.

Тем не менее, до последнего времени страны Евросоюза, например, придерживались иного мнения. С их точки зрения, право на анонимность является составным элементом законного права на неприкосновенность частной жизни и в этом качестве должно, безусловно, признаваться и уважаться. Так в Декларации о свободе общения (коммуникаций) в Интернете (Страсбург, 28 мая 2003 года) говорится, что в целях обеспечения защиты Интернета от контроля и расширения свободного выражения идей и информации, государства-члены должны уважать желание пользователей

Интернета не раскрывать свою личность. Это не мешает государствам-членам принимать меры и осуществлять сотрудничество в целях установления лиц, виновных в преступных деяниях, в соответствии с национальным законодательством, Конвенцией о защите прав человека и основных свобод и другими международными соглашениями между правоохранительными органами и органами юстиции.

В Рекомендациях представителя ОБСЕ по вопросам свободы СМИ, принятых на Амстердамской конференции по свободе массовой информации в Интернете (2004 год) подчеркивается, что право на неприкосновенность частной жизни сталкивается с новыми проблемами и нуждается в защите. Каждый человек должен иметь право свободно решать, хочет ли он или она получать информацию либо общаться с другими людьми и в какой форме, включая право на анонимное общение. Сбор, сохранение, обработка, использование и разглашение личных данных следует оставить под контролем данного лица. Полномочия частного сектора и властей на доступ к личным данным связаны с риском нарушения права на неприкосновенность частной жизни и должны сохраняться в минимальных допустимых законом пределах под контролем общества. Следует поддерживать методы кодирования, а также исследования в этой области.

Еще более развернуто право на анонимность, как основная гарантия обеспечения неприкосновенности частной жизни в Интернете, дается в Рекомендации Комитета министров государствам-членам Совета Европы по защите неприкосновенности частной жизни в Интернете (1999. № R (99) 5). В ней признается необходимость развития методов, обеспечивающих анонимность субъектов данных и конфиденциальность информации, циркулирующей на информационных магистралях, при соблюдении прав и свобод других личностей и ценностей демократического общества. Также в данном документе рекомендуется правительствам государств-членов Совета Европы широко распространить приложение к данным рекомендациям, в особенности для пользователей и поставщиков услуг Интернета, а также для всех органов, ответственных за надзор за обеспечением защиты данных. Приложение называется Руководящие принципы по защите личности в отношении сбора и обработки персональных данных на информационных магистралях, которые могут быть включены или приложены в кодексы поведения. В нем изложены принципы обеспечения неприкосновенности частной жизни для пользователей и поставщиков услуг Интернета.

Возможна ли, однако, реализация этих принципов применительно к реалиям казахстанского законодательства?

На отношения, складывающиеся между операторами услуг связи и посетителями сети Интернет, распространяются требования статьи 36 Закона Республики Казахстан от 5 июля 2004 года № 567-II «О связи»: «Операторы связи обеспечивают тайну переписки, телефонных переговоров, почтовых отправлений, телеграфных и иных сообщений, передаваемых по сетям телекоммуникаций, за исключением случаев ограничения этого права в случаях и порядке, установленных законами Республики Казахстан. Получение от оператора связи служебной информации об абонентах допускается только с согласия пользователя и в случаях, предусмотренных статьей 15 настоящего Закона. Прослушивание телефонных переговоров, ознакомление с сообщениями телекоммуникаций, задержка, осмотр и выемка почтовых отправлений и документальной корреспонденции, получение сведений о них, а также иные ограничения тайны связи допускаются только в случаях и в порядке, установленных законами Республики Казахстан. За нарушение тайны переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений пользователей услугами связи операторы связи несут ответственность в соответствии с законами Республики Казахстан».

Согласно статье 15 данного Закона: «Операторы связи, осуществляющие свою деятельность на территории Республики Казахстан, обязаны в соответствии с законодательством Республики Казахстан обеспечивать органам, осуществляющим оперативно-розыскную деятельность на сетях связи, организационные и технические возможности проведения оперативно-розыскных мероприятий на всех сетях связи, доступ к служебной информации об абонентах, а также принимать меры по недопущению раскрытия форм и методов проведения указанных мероприятий. Требования к сетям и средствам связи для целей проведения оперативно-розыскных мероприятий определяются уполномоченным органом по согласованию с органами национальной безопасности, осуществляющими специальные оперативно-розыскные мероприятия. Операторы связи обязаны устанавливать на сетях связи необходимые технические средства, а также обеспечить соответствие своего оборудования установленным требованиям. В случае использования средств связи в преступных целях, наносящих ущерб интересам личности, общества и государства, уполномоченные органы, осуществляющие оперативно-розыскную деятельность, в соответствии с законодательством Республики Казахстан вправе приостанавливать деятельность любых сетей и средств связи».

Сложнее обстоит вопрос относительно взаимоотношений собственников сайтов и их посетителей. Ведь согласно Закону «О связи»: оператор связи это физическое или юридическое лицо, получившее лицензию на предоставление услуг связи в порядке, установленном законодательным актом Республики Казахстан о лицензировании. Собственнику же сайта никаких лицензий не требуется и оператором связи его назвать никак нельзя. Тем более что и располагаться сайт может совсем не в казахстанском сегменте сети Интернет, и собственником его может быть иностранное юридическое либо физическое лицо. В этом случае усложняет ситуацию необходимость учета законодательства различных стран, когда при передаче информации через Интернет заинтересованные лица (например, отправитель, получатель (получатели) соответствующих сведений, сам владелец конфиденциальной информации и т. д.) могут находиться в разных странах. Подходы, используемые судами разных стран, различаются достаточно сильно. В качестве оснований установления соответствующей юрисдикции признаются самые разные обстоятельства - от причинения вреда на территории данной страны до доступности сайта с ее территории.

Что изменилось в этом плане с принятием Закона Республики Казахстан от 10 июля 2009 года № 178-IV ЗРК «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам информационно-коммуникационных сетей»? В числе прочих новшеств мы получили следующие понятия:

- 1) интернет-ресурс (электронный информационный ресурс, технология его ведения и (или) использования, функционирующий в открытой информационно-коммуникационной сети, а также организационная структура, обеспечивающая информационное взаимодействие), заменивший собой прежде использовавшееся понятие сайта, и приравненный к средству массовой информации;
- 2) собственник интернет-ресурса - субъект, в полном объеме реализующий права владения, пользования и распоряжения интернет-ресурсом.

В плане определения статуса собственника интернет-ресурса сейчас остается непонятным - следует ли привязывать его к лицу, на которое произведена регистрация доменного имени, под которым сайт функционирует или следует руководствоваться какими-то иными критериями? Более прагматичной по сравнению с позицией казахстанского законодателя представляется позиция, закрепленная в вышеупомянутых Рекомендациях Комитета министров государствам-членам Совета Европы по защите

неприкосновенности частной жизни в Интернете, где термин «поставщик услуг Интернета», применим и к другим участникам Интернета, таким как поставщики доступа (access providers), контент-провайдеры (content providers), поставщики сетевых услуг (network providers), разработчики программных средств навигации, операторы электронных досок объявлений и т. п.

Таким образом, в казахстанском законодательстве на сегодня понятия достаточно расплывчатые, что, однако, не помешало фактически обязать собственников интернет-ресурсов вести цензуру поступающей на сайт информации от третьих лиц (которая законом была приравнена к продукции СМИ), поскольку в соответствии со статьей 25 Закона Республики Казахстан от 23 июля 1999 года № 451-І «О средствах массовой информации» собственник, главный редактор (редактор) средства массовой информации несут установленную законодательными актами Республики Казахстан ответственность за распространение сообщений и материалов, содержащих пропаганду или агитацию насильственного изменения конституционного строя, нарушения целостности Республики Казахстан, подрыва безопасности государства, войны, социального, расового, национального, религиозного, сословного и родового превосходства, культа жестокости, насилия и порнографии, независимо от источника их получения. Они, таким образом, должны предпринимать все необходимые меры для идентификации и сбора персональных данных этих лиц для привлечения их к ответственности на случай поступления претензий от третьих лиц или государственных органов по нарушениям законодательства. В то же время согласно статье 26 Закона Республики Казахстан от 23 июля 1999 года № 451-І «О средствах массовой информации» главный редактор (редактор), а равно журналист не несут ответственности за распространение в средстве массовой информации сведений, не соответствующих действительности, если они являются дословным воспроизведением официальных выступлений депутатов представительных органов, должностных лиц государственных органов, организаций и граждан. Однако как мы определим, является ли какая-то информация на сайте дословным выступлением какого-либо гражданина, если не будем предпринимать меры к установлению его личности и выявлению его персональных данных?

Между тем Закон Республики Казахстан от 11 января 2007 года № 217-ІІІ «Об информатизации» говорит на этот счет: персональными данными признаются сведения о фактах, событиях, обстоятельствах жизни физического лица и (или) данные, позволяющие идентифицировать его личность. Постановлением

Правительства Республики Казахстан от 5 июня 2007 года № 460 утвержден перечень персональных данных физических лиц, включаемых в состав государственных электронных информационных ресурсов: фамилия; имя; отчество; транскрипция фамилии и имени; данные о рождении: дата рождения; место рождения; национальность; пол; семейное положение; данные о гражданстве: гражданство (прежнее гражданство); дата приобретения гражданства Республики Казахстан; дата утраты гражданства Республики Казахстан; индивидуальный идентификационный номер (ИИН); портретное изображение (оцифрованная фотография); подпись; юридический адрес, дата регистрации (снятия с регистрации) юридического адреса; данные документа, удостоверяющего личность: наименование документа; номер документа; дата выдачи документа; срок действия документа; орган, выдавший документ.

В данном Законе указано, что государственное регулирование в сфере информатизации основано в числе прочих, в том числе и на принципе ограничение получения, обработки и использования персональных данных целями, для которых они собираются. В статье 13 Закона «Об информатизации» установлено, что электронные информационные ресурсы, содержащие персональные данные о физических лицах, относятся к категории конфиденциальных электронных информационных ресурсов, получение, обработка и использование которых ограничиваются целями, для которых они собираются. Никто не вправе требовать для формирования электронных информационных ресурсов от физических лиц представление сведений об их частной жизни, составляющих личную и семейную тайну, тайну переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений физических лиц, включая сведения, касающиеся их происхождения, здоровья, взглядов, политических и религиозных убеждений, или получать такие сведения иным образом помимо их воли. Для электронных информационных ресурсов, содержащих персональные данные, соблюдение конфиденциальности обязательно с момента, когда эти данные были представлены физическим лицом, к которому эти данные относятся. Не допускается использование электронных информационных ресурсов, содержащих персональные данные о физических лицах, в целях причинения имущественного и (или) морального вреда, ограничения реализации прав и свобод, гарантированных законами Республики Казахстан.

В статье 44 Закона также идет речь о том, что собственники или владельцы информационных систем, получившие электронные информационные ресурсы, содержащие персональные данные,

обязаны принимать меры по их защите от разглашения. Такая обязанность возникает с момента получения электронных информационных ресурсов, содержащих персональные данные, и до их уничтожения либо обезличивания или до получения согласия на их разглашение от лица, к которому эти данные относятся. Последующая передача электронных информационных ресурсов, содержащих персональные данные, разрешается только с согласия лица, к которому они относятся, либо по иным основаниям, установленным законами Республики Казахстан.

Согласно статье 497-3 КоАП РК: «Использование информационных ресурсов, содержащих конфиденциальные сведения о физических и юридических лицах, в целях причинения им имущественного и морального вреда, ограничения реализации прав и свобод, гарантированных законодательными актами Республики Казахстан, - влечет предупреждение или штраф на физических лиц в размере от пяти до десяти, на должностных лиц, индивидуальных предпринимателей, юридических лиц, являющихся субъектами малого или среднего предпринимательства или некоммерческими организациями, - в размере от двадцати до сорока, на юридических лиц, являющихся субъектами крупного предпринимательства, - в размере от пятидесяти до двухсот месячных расчетных показателей». Рассматривать дела об административных правонарушениях и налагать административные взыскания по этой статье вправе: руководитель АИС РК и его заместители, а также руководители территориальных органов АИС.

УК РК предусматривает в статье 142, что незаконное соби́рание или распространение сведений о частной жизни лица, составляющих его личную или семейную тайну, без его согласия, если эти деяния причинили вред правам и законным интересам потерпевшего, - наказываются штрафом в размере от двухсот до пятисот месячных расчетных показателей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период от двух до пяти месяцев, либо привлечением к общественным работам на срок от ста двадцати до ста восьмидесяти часов, либо исправительными работами на срок до одного года, либо арестом на срок до четырех месяцев. Те же деяния, совершенные лицом с использованием своего служебного положения, а равно распространение сведений, указанных в части первой настоящей статьи, в публичном выступлении, публично демонстрирующемся произведении или в средствах массовой информации, повлекшие те же последствия, - наказываются штрафом в размере от пятисот до восьмисот месячных расчетных показателей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период от пяти до восьми месяцев, либо лишением права занимать определенные

должности или заниматься определенной деятельностью на срок от двух до пяти лет, либо арестом на срок от четырех до шести месяцев.

Так выглядит картина в целом. Однако выше уже упоминалась следующая дилемма. С одной стороны, согласно статье 144 Гражданского кодекса Республики Казахстан: «Гражданин имеет право на охрану тайны личной жизни, в том числе тайны переписки, телефонных переговоров, дневников, записок, записок. Опубликование дневников, записок, записок и других документов допускается лишь с согласия их автора, а писем - с согласия их автора и адресата». Но, с другой, в соответствии со статьей 15 того же Гражданского кодекса: «Гражданин приобретает и осуществляет права и обязанности под своим именем, которое включает фамилию и имя, а также по желанию отчество. Приобретение прав и обязанностей под именем другого лица не допускается. Законодательством могут быть предусмотрены случаи анонимного приобретения гражданами прав и осуществления обязанностей или использования псевдонима (вымышленного имени)». Такие случаи предусмотрены в Законе Республики Казахстан от 23 июля 1999 года № 451-І «О средствах массовой информации» (с изменениями и дополнениями по состоянию на 10.07.2009 г.) и Законе Республики Казахстан от 10 июня 1996 года № 6-І «Об авторском праве и смежных правах» (с изменениями и дополнениями по состоянию на 10.07.2009 г.). Однако согласитесь, довольно абсурдно признать всех лиц, пишущих комментарии на форумах и в чатах, журналистами и авторами произведений.

Кроме того, в письме Агентства Республики Казахстан по информатизации и связи от 27 октября 2009 года № 03-01-47/юл-57 указано, что «заключение каких-либо сделок по передаче собственником отдельных прав третьим лицам в соответствии с гражданским законодательством и обычаями делового оборота требует определения дееспособности лиц, заключающих сделку, установление их личных данных, проверку удостоверения личности (если сторона сделки - физическое лицо) и наименования, места нахождения и иной информации (если сторона сделки - юридическое лицо). Таким образом, передача отдельных прав владения, пользования, распоряжения интернет-ресурсом должна осуществляться в рамках указанных требований».

Соответственно, на основании вышеприведенных положений следует сделать вывод о том, что на сегодня практическая реализация сохранения анонимности, как средства реализации права на неприкосновенность частной жизни в Интернете, существенно затруднена.

Кроме того, следует отметить, что вряд ли за счет одних лишь технологий защиты персональных данных можно решить эту общую проблему, поскольку достаточно большая часть персональной информации в Интернете собирается, используется и передается на абсолютно законном основании. Законы запрещают собирать информацию о людях, но не запрещают собирать ту, что люди сами о себе сообщают. Вполне понятно, что если лицо прямо выражает согласие на передачу информации о себе кому-то еще, то у законодателя нет причин запрещать такую передачу данных. Но этот вывод будет справедливым только в том случае, если согласие одной из сторон не является вынужденным. На практике же все чаще компании, собирающие информацию о своих пользователях, определяют в рамках своих типовых договоров с пользователями или стандартах поведения, что они имеют право передавать информацию третьим лицам. Как написал один из пользователей сети Интернет, исходя из наших культурных традиций, у себя дома требование приватности естественно, особенно в санузле, но требование приватности под деревом в общественном парке - уже злоупотребление правом, хочешь приватности - сиди запершись дома, в свето-, звуко-, электронно- изолированном помещении. Других способов нет.

Пользователи сами добровольно раскрывают свои данные всем окружающим (отсылают в Интернет) по просьбе и без, иногда получая что-то (услугу) в обмен, иногда не получая, общество в таких пожеланиях и действиях отдельных индивидуумов не виновато и защищать их с помощью принятия и исполнения соответствующего закона не обязано. При этом помещение информации в Интернете может быть более опасным для заинтересованного лица, чем некоторые другие способы ее разглашения. Это связано, прежде всего, с «всемирными» масштабами доступа к информации в этой сети. Движение информации в Интернете сложно контролировать, в связи с чем, остановить дальнейшее ее распространение практически нельзя. Даже если она будет быстро удалена с сайта, нельзя быть уверенным, что информация не была скопирована одним из посетителей сайта либо не помещена в кэш поисковыми системами и что она не всплывет в Интернете вновь через некоторое время. Неудивительно, что Интернет стал популярным местом размещения компрометирующих материалов в отношении политиков и бизнесменов.

Разглашение конфиденциальной информации может произойти как при открытом размещении информации, так и просто при использовании Интернета в качестве средства коммуникации. Здесь можно упомянуть пользовательское соглашение популярного

ICQ, которое мало кто читает (расположено по адресу http://www.icq.com/legal/license_agreement_rambler.html), согласно которому все ваши сообщения не являются секретными, а владельцы сервиса ICQ могут использовать эти материалы по своему усмотрению. Более того, «ICQ свободна в использовании любых идей, ноу-хау, концепций, методов или иных материалов, которые отправлены вами в связи с любой целью».

В распространенном способе передачи информации через Интернет с использованием электронной почты распространенной практикой является применение бесплатных почтовых ящиков на различных крупных сайтах. Обычно лицо, открывающее почтовый ящик, не очень задумывается о том, в какой стране он реально расположен. Однако следует помнить: в разных странах существуют различные стандарты работы с персональной информацией. В случае если адресат или получатель использует для переписки свой служебный адрес электронной почты, содержание его писем может стать доступным работодателю.

Что касается социальных сетей, то по данным исследования, проведенного National Campaign to Prevent Teen and Unplanned Pregnancy и CosmoGirl.com среди пользователей Facebook, молодёжь чаще хвастается своим возрастом. Люди постарше, напротив, его стыдятся, потому что полная дата рождения (вместе с годом) указана у 89% пользователей первой группы и только у 57% — второй. Тем не менее подарки ко дню рождения получать любят очень многие, поэтому ещё у 9% двадцатилеток и 35% пятидесятилетних указаны число и месяц рождения. Адресом электронной почты охотно делятся соответственно 100% и 88% означенных пользователей, местом работы или учёбы — 74% и 22%, а данными о семье и друзьях — 46% и 31%. Полные адреса и номера телефонов эти люди, к счастью, уже склонны скрывать, хотя пожилые и здесь сумели отличиться, указав телефоны в 23% случаев. «Десять лет назад получение доступа к такого рода подробностям отняло бы у мошенника, наверное, несколько недель и потребовало бы услуг частного сыщика, — пишет в блоге сотрудник Sophos Пол Даклин. — К сожалению, в наши дни многие пользователи социальных сетей сами преподносят историю своей жизни на блюде».

А наличие возможности указывать воинские части в структуре данных портала Одноклассники.ру дало ностальгирующим посетителям портала возможность вскрыть структуру базирования войсковых частей и подразделений ВС СССР и РФ в стране и за рубежом с их географической и временной локализацией, а также предоставить всем желающим и иную небезынтересную для многих информацию о них.

Кадровые агентства, коллекторские агентства и многие другие организации обращаются к открытой информации, выложенной в социальных сетях Интернета. Что вынудило недавно американскую некоммерческую правозащитную организацию Electronic Frontier Foundation встать на защиту конфиденциальности данных пользователей социальных сетей. Члены организации подали в суд на несколько американских министерств в связи с использованием последними социальных сетей в своей работе, сообщает ReadWriteWeb. Под раздачу попали шесть ведомств США со всеми входящими в их состав агентствами и службами: Министерство обороны, Центральное разведывательное управление, отдел безопасности родины, Министерство финансов, Минюст и другие. В иске EFF упоминаются дела и расследования, которые проводились с помощью социальных ресурсов вроде Facebook, My Space или YouTube. В частности, правозащитники вспоминают историю беглого преступника Макси Сопо, которого нашли в мексиканском Канкуне благодаря статусу в Facebook и тому, что он имел глупость добавить в друзья бывшего сотрудника Минюста США. Упоминается и Twitter – его госслужбы использовали во время саммита «большой двадцатки» для того, чтобы плотнее пообщаться с зачинщиками акций протеста и разного рода антиглобалистами. Напомним, жителю Нью-Йорка Эллиоту Мэдисону в октябре текущего года предъявили обвинения в преступном использовании средств коммуникации. А все потому, что он участвовал в акции протеста в первый день саммита G-20 и с помощью «Твиттера» общался с другими «протестантами». Даже Microsoft обвиняется в нарушении права на неприкосновенность частной жизни, в соответствии с поданным в вашингтонский окружной суд исковым заявлением. Сторона истца отмечает, что программное обеспечение Windows Genuine Advantage (WGA), распространяемое как важное обновление безопасности, ежегодно отправляет персональные данные пользователей.

Во многих случаях владельцы прочих разнообразных сайтов обладают различной информацией о лице, посетившем этот ресурс. Посетитель сайта может добровольно заполнить анкету на сайте, ответить в ходе использования сайта на определенные вопросы его владельца, сохраняется информация о действиях посетителя на сайте (сведения о товарах, которыми интересовался посетитель, их ценовой группе и т. п.). Наконец, владельцу сайта становится доступной и определенная техническая информация о посетителе и его компьютере с помощью так называемых куки (cookie). Это особые файлы, позволяющие удаленному серверу отследить определенные действия пользователя Интернета. При обращении пользователя Интернета к серверу тот посылает на компьютер

пользователя особый файл, который может быть затребован им при последующих обращениях этого компьютера к данному сайту. «Куки» может содержать, например, IP-адрес пользователя, тип операционной системы, установленной на компьютере, тип браузера, информацию о посещенном перед этим сайте, иногда - адрес электронной почты и другую информацию. В целом «куки» призваны облегчать работу в Интернете, избавляя пользователя от многократного ввода одной и той же информации. Это необходимо, например, в работе электронных магазинов, когда пользователь постепенно набирает товары на разных страницах сайта. Посетителю такого магазина нет необходимости повторно указывать все выбранные им товары, по мере перемещения лица по сайту соответствующие дополнения вносились в "куки". Использование "куки" потребуется при "чате" - общении через Интернет в режиме реального времени - и во многих других случаях. "Куки" помогают владельцам сайтов персонифицировать предоставляемые услуги. При новом посещении сайта посетителю можно сообщить об изменениях, произведенных в посещенных им в прошлый раз разделах, подобрать новости, соответствующие его интересам, показать рекламу, подходящую для его возраста, круга интересов, места проживания и т. п. В то же время "куки" могут быть и опасными. С помощью этого инструмента можно собирать информацию о посетителях сайта, отслеживая не только их действия на сайте, но и посещение ими иных сайтов в Интернете. Такую информацию можно продать, предоставив маркетинговому отделу какой-либо компании возможность целенаправленно посылать свою рекламу определенному лицу. Если вы зайдете на сайт Amazon.com, чтобы купить книгу по Интернету, то на стартовой странице обнаружите адресованные именно вам советы, в том числе новинки от ваших любимых писателей. Все это основано на истории ваших покупок. И большинство клиентов ценят эти советы намного больше, чем то, что им советует местный библиотекарь. Но представьте, что вы зашли на инвестиционный сайт, а находите там рекламные сообщения с различными вариантами лечения сердечного заболевания, которое у вас недавно обнаружили. Скорее всего вы почувствуете то, что Френ Мейер называет фактором «мурашек по коже», у вас будет чувство, что кто-то вторгся в ту часть вашей жизни, которая должна оставаться скрытой. Френ Мейер — исполнительный директор TrustE, некоммерческой организации, которая разрабатывает основные принципы защиты частной жизни в Сети и дает «знак качества» тем компаниям, которые придерживаются этих принципов. Эффект мурашек — это страх, связанный с практикой так называемого поведенческого программирования. Практика основывается на том, что участники рынка анонимно отслеживают поведение

пользователя в Сети и заполняют его профайл, основанный на интересах и поведении: сайты, которые он посещает, историю поиска, прочитанные статьи и даже входящую и исходящую электронную почту. На основе этих профайлов пользователям отправляется целевая реклама, рассчитанная исключительно на них, на какие бы сайты они ни заходили.

И вот тут очевидны два принципиально разных подхода. Защитники прав потребителей полагают, что сбор личной информации в Сети и слежка за посетителями сайтов заходит слишком далеко. Специалисты же в области маркетинга утверждают, что потребитель от этого только выигрывает, получая рекламу, учитывающую его интересы, и заявляют, что раскрытие некоторой личной информации — это разумная плата за бесплатный доступ к интернет-контенту: его размещение оплачивается именно рекламодателями. Согласно последним исследованиям TrustE, большинство пользователей имеют весьма смутное представление о том, что информация о просмотренных ими страницах в Интернете может собираться в рекламных целях. Мало того, две трети пользователей предпочитают видеть рекламу компаний, которых они знают и которым доверяют. Всемирная исследовательская организация TNS Gallup Media опросила 1015 взрослых пользователей Сети в США, и подавляющее большинство из них (91%) сказали, что хотели бы иметь инструменты контроля над «слежкой» в Интернете. Таким образом, говорит Френ Мейер, с одной стороны, пользователи хотят получать именно целевую рекламу, а с другой — обеспокоены тем, что их личная жизнь становится прозрачной.

Как и во многих других областях, технологические возможности веб-отслеживания развиваются быстрее, чем возможности пользователей по борьбе с ними. Сегодняшняя политика по защите неприкосновенности частной жизни вернулась в 1973 год, когда Министерство здравоохранения, образования и социального развития США вынуждено было зафиксировать принципы использования информации о населении. Там были прописаны такие вещи, как, например, требование предупреждать потребителя о начале сбора информации; возможность остановить этот сбор; доступ к собранной информации; защита информации от несанкционированного использования. «Имеет ли это смысл в 2008-м?» — спрашивает Френ Мейер, которая считает, что сегодня, когда в вездесущем веб-пространстве можно отследить все, эти меры уже неэффективны. «На самом деле, — говорит Мейер, — наше представление о частной жизни построено на сведениях о том, кто ты есть. Но сегодня мы должны включать в это понятие и информацию о том, что ты делаешь. Рамки того, что мы называем

частной жизнью, изменились навсегда». В Европе частная жизнь — это основополагающая вещь, обязанность государства — сохранять ее неприкосновенность.

В США личная неприкосновенность является правом потребителя, которое можно обменять на бесплатное пользование Интернетом. В настоящее время ничто не стоит на пути ненасытного аппетита компаний, желающих получать все больше информации о пользователях: тут замешаны сильные финансовые мотивы. «Вы хотите собирать информацию о пользователях, даже самые малые крохи. Тогда вы должны сделать так, чтобы пользователь знал, что вы собираете. Если вы начинаете скрывать хоть что-то, это может иметь катастрофические последствия», — говорит Джонатан Суортс, первый исполнительный директор компании Sun Microsystems. Джо Краус, директор по управлению производством компании Google, считает, что «наибольшая неприкосновенность (личной жизни) может быть достигнута с появлением технологий, которые будут более избирательны и позволят получать именно ту информацию, которая необходима. Нужно сделать так, чтобы у пользователя было больше рычагов управления информацией, которую они согласны предоставить».

Можно констатировать, что в связи с развитием технологий и появлением новых средств коммуникаций появляются новые формы посягательств на частную жизнь со стороны средств массовой информации. Информацию о пользователях Интернета собирают коммерческие компании. Собранными базами активно интересуются маркетологи, рекламисты, менеджеры сетевых магазинов, профессиональные спамеры. Для сбора информации используются специальные компьютерные программы-шпионы (spyware), которые незаметно для пользователя собирают заданную информацию. Одни программы могут фиксировать активность пользователя в Интернете и составлять своего рода досье, портрет индивидуальных предпочтений и интересов исходя из тех сайтов, которые посещает пользователь и данных анкет, которые он заполняет в сети. Другие программы, разрабатываемые компаниями производителями программного обеспечения для борьбы с пиратством сканируют жесткий диск, накапливая данные о его содержимом (чаще всего, о программном обеспечении, проинсталлированном на пользовательском компьютере) и отсылают результаты разработчику. Программы клавиатурные шпионы, устанавливаемые через Интернет, либо непосредственно на компьютер пользователя, собирают информацию о каждой нажатой клавише и о времени запуска каждого приложения, записывая ее в текстовый файл.

Во всех странах мира остро стоит проблема распространения по средствам коммуникации навязчивых рекламных предложений, называемых спамом. В определенной мере, спам ограничивается методами саморегулирования. Так, российские интернет-провайдеры довольно часто включают запрет на распространение спама в договоры с клиентами. Провайдер дает собственные ограничения для спама, например, на рассылку рекламных, информационных и иных материалов более чем в пять адресов одновременно, кроме случаев, когда адресаты согласны получить эти материалы и сам определяет санкции за нарушение правил. Наиболее популярная санкция - отказ в предоставлении услуги доступа к Интернету, иногда с расторжением договора. Другими мерами, которые провайдеры предпринимают против спамеров, являются блокировка адресов в Интернете и фильтрация входящих писем на почтовых серверах. Службы технической поддержки провайдеров реагируют на сообщения о спаме.

Таким образом, можно подвести итог о том, что одно из фундаментальных прав человека – право на неприкосновенность частной жизни в Интернете практически незащищено. Казнет растет и нарушения этих прав и свобод становятся все более частыми и масштабными. На фоне общей картины систематических и грубых нарушений прав и свобод человека в нашей повседневной жизни, ущемление приватности выглядит «незначительным делом», отодвигается на второстепенный план, а часто – вообще игнорируется. Это усугубляется недоступностью информации о реальных масштабах нарушений приватности и часто невозможностью зафиксировать своевременно факт таких нарушений. Кроме того – сама законодательная база в области Интернета и защиты персональных данных очень неразвита.

Поэтому обеспечение информационных прав пользователей Интернета во многом зависит от добросовестности и разумности действий провайдеров и собственников интернет-ресурсов, статус которых в казахстанском законодательстве прописан весьма приблизительно. В текстах договоров с ними (если они вообще имеются на сайте) в большинстве случаев упоминание о конфиденциальности данных клиентов/посетителей сайтов вообще отсутствуют. Лишь в немногих случаях есть гарантии приватности, но непременно с оговоркой «кроме случаев, предусмотренных законодательством», ибо в таких случаях приходится выбирать между сотрудничеством с правоохранительными органами либо лишением лицензии и иными проблемами. Неудивительно, что выбор падает на первый вариант. Законотворческий процесс идет медленно и бессистемно. Специальные органы или структуры по защите приватности тоже отсутствуют. В общем, нет практически

никаких гарантий, что данные, оставленные пользователем в анкете, форме заказа или регистрации, не будут использованы не по назначению, не будут проданы в виде баз данных. И что права на неприкосновенность частной жизни не будут таким образом нарушены. И таких гарантий не будет, пока не будет разработано подробных правовых норм, регламентирующих вышеупомянутые ситуации. Пока же обычным посетителям сети Интернет остается больше уповать только на собственные меры предосторожности и средства защиты, а также надеяться на благоразумие тех, кому они доверяют информацию о себе.

КАЛЕЕВА Тамара Мисхадовна,
*президент Международного фонда
защиты свободы слова «Адил Соз»*

НЕПРИКОСНОВЕННОСТЬ ЧАСТНОЙ ЖИЗНИ И ПРАВО ОБЩЕСТВА НА ПОЛУЧЕНИЕ ОБЩЕСТВЕННО ВАЖНОЙ ИНФОРМАЦИИ

Как вы знаете, журналистская общественность страны выступила против принятия законопроекта «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам защиты прав граждан на неприкосновенность частной жизни». Разумеется, не потому, что предлагается усилить ответственность за нарушения при проведении оперативно-следственных мероприятий, при производстве следствия и дознания и пр. Естественно, мы только «за» усиление защиты частной жизни лица, усиление ответственности за нарушение прав и свобод гражданина. И не потому, что журналисты, как любят говорить наши депутаты, предпочитают гоняться за жареными фактами и повышать тираж, смакуя интимные подробности известных людей.

Неприятие вызывает новое беспрецедентное наказание за распространение в СМИ незаконно полученных сведений о частной жизни лица - до пяти лет лишения свободы. Апеллируя к ст. 18 Конституции нашей страны: «Каждый имеет право на неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну, защиту своей чести и достоинства», - разработчики проекта «забыли» о ст. 20 Конституции, где утверждается что свобода слова и творчества гарантируются. Данный законопроект нарушает баланс прав и свобод человека, провозглашенных Конституцией Казахстана, и ущемляет право общества на получение общественно важной информации.

Статью 142 Уголовного кодекса теперь предлагается формулировать как «Незаконное собирание сведений о частной жизни лица, составляющих его личную или семейную тайну, без его согласия». Давайте попробуем разложить эту формулировку на правовые составляющие.

Что такое частная жизнь лица? В законодательстве Казахстана нет такого понятия. Комментарии к Уголовному кодексу дают весьма расплывчатое определение. Точно так же с личной и семейной тайной. По сути, содержание и границы этих тайн определяются произвольно самими владельцами этих тайн. Такой тайной могут

быть самые очевидные или самые невинные вещи – возраст, режим питания, хобби и т. д.

С другой стороны, служебная и частная жизнь лица – это две стороны одной медали. Результаты, то есть доходы от служебной деятельности, воплощаются в частной сфере – образе жизни, привычках и пр. Если человек глубоко скорбит о смерти отца, - это, безусловно, его частная жизнь. Если в память об отце он ставит памятник, - это тоже сфера частной жизни. А если памятник стоит несколько миллионов долларов, и ставит его полковник милиции? Естественно, у людей сразу возникает вопрос, «откуда деньги, Зин?». И я рада, что наш известный журналист Геннадий Бендицкий опубликовал свое расследование по этой теме до того, как проект стал законом, иначе прежде, чем правоохранительные органы заинтересуются вопросом о происхождении капиталов у полковника милиции, этот полковник теперь упечет журналиста в тюрьму за нарушение тайны личной жизни.

Не успокаивает и оговоренное проектом условие уголовной ответственности за такие публикации, то есть условие именно незаконного собирания. Потому что закон предоставляет право законного сбора информации только правоохранительным органам, или же журналист должен получать разрешение самого героя будущей публикации. А какой скромный служащий даст разрешение на публикацию, например, сведений о коллекции его автомобилей или бриллиантов?

Фотографии у нас тоже фактически под запретом в силу ст. 145 Гражданского кодекса, даже соседей или учительницу детей этого «героя» теперь не расспросишь, уже «незаконное собирание».

Думаю, что парламент столь дружно проголосовал за законопроект, потому что он защищает, в первую очередь, чиновников всех рангов, личная жизнь сантехника дяди Васи общественность не интересует. Таким образом, новый законопроект делает уголовно опасным жанр журналистского расследования и объективно препятствует борьбе с коррупцией. Все должностные преступления наглядно воплощаются в образе жизни, привычках и вкусах коррупционера. Неоправданно суровое уголовное наказание за публикацию сведений об укладе жизни ответственных государственных служащих идет вразрез с установкой главы государства Н. Назарбаева на беспощадную борьбу с коррупцией. Оно противоречит конституционному принципу свободы слова.

Генеральная ассамблея Организации Объединенных Наций еще в 1946 году приняла резолюцию № 59(I), в которой утверждается: «Свобода информации является фундаментальным правом человека и критерием всех остальных свобод». Статья 19

Международного пакта о гражданских и политических правах, ратифицированного Казахстаном, и согласно нашей Конституции, имеющего приоритет перед внутренними национальными законами, гласит: «Каждый человек имеет право на свободу убеждений и на свободное выражение их; это право включает свободу беспрепятственно придерживаться своих убеждений и свободу искать, получать и распространять информацию и идеи любыми средствами и независимо от государственных границ».

Укрепление законных мер защиты права человека на тайну личной жизни должно вестись параллельно с укреплением права общества на получение общественно значимой информации. Так, необходимо по примеру развитых демократических стран разработать и ввести в систему права понятие «публичное лицо» и принцип, согласно которому в отношении представителей власти должно допускаться больше, а не меньше критики, декриминализировать клевету и оскорбление.

АБРАМОВ Вячеслав Вячеславович,
директор Международного центра журналистики
«MediaNet»

РОЛЬ СМИ В ДЕМОКРАТИЧЕСКОМ ОБЩЕСТВЕ И ГРАНИЦЫ ЧАСТНОЙ ЖИЗНИ

ДЕКРИМИНАЛИЗАЦИЯ КЛЕВЕТЫ И ОСКОРБЛЕНИЯ

Есть несколько формул, которые полно описывают ту роль, которую играют средства массовой информации в демократическом государстве и обществе. Главные из них: «Демократия зависит от журналистики» и «Демократия невозможна без свободных средств массовой информации».

Независимая журналистика играет одну из ключевых ролей в демократическом государстве. СМИ не могут и не должны быть ограничены в своих правах, чтобы занимать то место, которое им предназначено и играть ту роль, которая им отведена. Любые искусственные ограничения, которые вводятся в отношении СМИ, должны восприниматься с опасением, поскольку могут лишить журналистов важнейшей функции – возможности отслеживать действия государства, критиковать его, подвергать сомнению те или иные действия чиновников.

Если рассматривать проблему именно в таком ключе, являются ли опасными для журналистов недавно принятые поправки в законодательство о частной жизни? Безусловно, да.

Поправки вводят уголовную ответственность для журналистов за вмешательство в частную жизнь и являются достаточно противоречивыми в толковании, поэтому у журналистского сообщества возникает вполне обоснованная мысль, что из-за данных поправок будет невозможно проведение полноценных журналистских расследований.

И в настоящее время сложно говорить о том, что этот важнейший для демократического общества жанр – журналистское расследование, - позволяющий изобличать коррупцию и выявлять недостатки в работе чиновников, достаточно развит в Казахстане. Возможно, принятие поправок вовсе сведет на нет работу журналистов, которые занимаются поиском информации о действиях государственных служащих, которые противоречат закону.

В этой связи представляется целесообразным уже сейчас, практически сразу после принятия поправок, вернуться к ним и пересмотреть часть положений, на что указывают многие эксперты.

В частности, считаем важным внести в законодательство два изменения. Первое – освободить журналистов от ответственности за посягательство на частную жизнь. Журналисты должны иметь достаточные возможности для того, чтобы заниматься своей профессиональной деятельностью, чтобы не быть ограниченными и связанными, чтобы не чувствовать давление. Сейчас принятые поправки являются таким внешним давлением и ограничителем, приносящим в работу репортеров элемент самоцензуры. Сложно ответить на вопрос, многие ли журналисты решатся продолжать свою расследовательскую работу, чувствуя такой прессинг.

Второе изменение, которое может быть внесено – это нераспространение правила невмешательства в частную жизнь на государственных чиновников, на публичные должностные лица. Эти люди, вступая в должность, берут на себя повышенную ответственность, в том числе и моральную, и должны быть готовы к тому, что к ним будет приковано дополнительное внимание. Общество же должно быть достаточно проинформировано о действиях таких должностных лиц, чтобы составлять свое мнение о том, может ли оно доверять тому или иному чиновнику.

Существует международный опыт регулирования понятия «публичное должностное лицо». В частности, это понятие есть в Конвенции ООН против коррупции, к которой присоединился и Казахстан.

Так, согласно Конвенции, «публичное должностное лицо» означает: *1) любое назначаемое или избираемое лицо, занимающее какую-либо должность в законодательном, исполнительном, административном или судебном органе государства-участника на постоянной или временной основе, за плату или без оплаты труда, независимо от уровня должности этого лица; 2) любое другое лицо, выполняющее какую-либо публичную функцию, в том числе для публичного ведомства или публичного предприятия, или предоставляющее какую-либо публичную услугу, как это определяется во внутреннем законодательстве государства-участника и как это применяется в соответствующей области правового регулирования этого государства-участника; 3) любое другое лицо, определяемое в качестве «публичного должностного лица» во внутреннем законодательстве государства-участника.*

Тот же документ указывает, что государства должны обеспечивать эффективный доступ граждан к информации. И, безусловно, полная информация о действиях чиновников, которую

предоставляют обществу журналисты, является одним из инструментов такого участия.

Другой важный аспект, на который хотелось бы обратить внимание – это ответственность журналистов за клевету и оскорбление. Казахстан остается одним из немногих государств на пространстве ОБСЕ, которое сохраняет в своем законодательстве уголовную ответственность для журналистов. И если в некоторых европейских странах, где также в национальных законодательствах есть эта норма, она на протяжении многих лет не работает, то в Казахстане она применяется достаточно часто.

По нашему мнению, наличие в законодательстве нормы об уголовной ответственности журналистов за клевету и оскорбление также является сдерживающим фактором для журналистов, инструментом для их устрашения, не позволяющим СМИ играть ту роль, которая им предназначена. Нужна ли такая норма в современном обществе, имеет ли она настолько серьезное значение для государства, которое декларирует демократические ценности как основные?

Уместно в этой связи привести пример из практики Европейского суда по правам человека, который не рассматривает дела из Казахстана, но опыт которого интересен и примечателен для нашей страны и должен изучаться.

Европейский суд по правам человека рассматривал дело российского журналиста Василия Красули, который на родине был осужден за клевету в отношении губернатора Ставропольского края. Губернатор посчитал оскорблением некоторые высказывания журналиста в его статье и подал в суд, который выиграл. Журналист получил условный срок наказания и был приговорен к штрафу.

Европейский суд указал, что осуждение журналиста было вмешательством в осуществление свободы слова. Суд подчеркнул, что заявитель как журналист и редактор пользуется особой защитой статьи, поскольку должен выполнять общественно значимую функцию информирования граждан. Напротив, губернатор, будучи публичным политиком, обязан терпеливо и толерантно относиться к критике в свой адрес. Суд в итоге счел, что заявитель опубликовал справедливый комментарий по общественно значимому вопросу. Что касается остроты этих суждений, суд еще раз отметил, что журналист имеет право на определенную долю провокации и преувеличения.

Суд заявил, что журналист был приговорен к уголовному наказанию, и хотя не отбывал наказание реально, но угроза исполнения наказания существовала. Более того, отсрочка исполнения наказания означала дополнительные ограничения для

заявителя как для журналиста и главного редактора. С точки зрения суда, суровость наказания «не соответствовала целям защиты репутации должностного лица». Заявителю была назначена компенсация морального вреда в размере 4000 евро.

Этот пример показателен для Казахстана, где чиновники нередко судятся с журналистами, считая, что те вмешиваются в их частную жизнь, либо слишком критично подходят к комментированию их деятельности.

Однако журналисты, обладающие достаточными возможностями для того, чтобы объективно и полноценно комментировать происходящее в городе, регионе, стране, могут стать дополнительной опорой для государства, добиваясь вместе с чиновниками позитивных перемен.

Казахстану необходимо на деле продемонстрировать свое желание иметь полноценное демократическое общество со всеми присущими ему элементами. И свободная от запретов и ограничений журналистика может быть первым таким шагом.

ПРИЛОЖЕНИЕ

ЗАКОН РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН

О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам защиты прав граждан на неприкосновенность частной жизни

Статья 1. Внести изменения и дополнения в следующие законодательные акты Республики Казахстан:

1. В Уголовный кодекс Республики Казахстан от 16 июля 1997 года (Ведомости Парламента Республики Казахстан, 1997 г., № 15-16, ст.211; 1998 г., № 16, ст. 219; № 17-18, ст.225; 1999 г., № 20, ст.721; № 21, ст.774; 2000 г., № 6, ст. 141; 2001 г., № 8, ст.53, 54; 2002 г., № 4, ст.32, 33; № 10, ст.106; № 17, ст.155; № 23-24, ст. 192; 2003 г., № 15, ст. 137; № 18, ст. 142; 2004 г., № 5, ст. 22; № 17, ст. 97; № 23, ст. 139; 2005 г., № 13, ст.53; № 14, ст. 58; № 21-22, ст. 87; 2006 г., № 2, ст. 19; № 3, ст. 22; № 5-6, ст. 31; № 8, ст. 45; № 12, ст. 72; № 15, ст. 92; 2007 г., № 1, ст. 2; № 4, ст. 33; № 5-6, ст. 40; № 9, ст. 67; № 10, ст. 69; № 17, ст. 140; 2008 г., № 12, ст. 48; № 13-14, ст. 58; № 17-18, ст. 72; № 23, ст. 114; № 24, ст. 126; 2009 г., № 6-7, ст.32; № 13-14, ст. 63; № 15-16, ст. 71, 73, 75; № 17, ст. 82, 83):

1) в статье 142:

в абзаце втором части первой слова «двухсот до пятисот» и «двух до пяти» заменить соответственно словами «четырёхсот до семисот» и «четырёх до семи»;

в абзаце втором части второй:

слова «пятисот до восьмисот» и «пяти до восьми» заменить соответственно словами «семисот до одной тысячи» и «семи до десяти»;

дополнить словами «, либо лишением свободы на срок до пяти лет с конфискацией незаконно используемых специальных технических средств»;

2) в статье 143:

в части первой:

в абзаце первом слово «граждан» заменить словами «физических лиц»;

в абзаце втором слова «пятидесяти до ста» и «до одного месяца» заменить соответственно словами «ста до двухсот» и «от одного до двух месяцев»;

в абзаце втором части второй:

слова «пятисот до двух» и «одного до трех» заменить соответственно словами «тысячи до трех» и «двух до четырех»;

дополнить словами «, либо лишением свободы на срок до пяти лет с конфискацией незаконно используемых специальных технических средств»;

3) в статье 348:

заголовок дополнить словами «и оперативно-розыскных материалов»;

дополнить частью 1-1 следующего содержания:

«1-1. Фальсификация оперативно-розыскных материалов сотрудником органа, осуществляющего оперативно-розыскную деятельность,

- наказывается лишением свободы на срок до двух лет с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до двух лет».

2. В Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан от 13 декабря 1997 года (Ведомости Парламента Республики Казахстан, 1997 г., № 23, ст. 335; 1998 г., № 23, ст. 416; 2000 г., № 3-4, ст.66; № 6, ст.141; 2001 г., № 8, ст. 53; № 15-16, ст. 239; № 17-18, ст. 245; № 21-22, ст. 281; 2002 г., № 4, ст. 32, 33; № 17, ст. 155; № 23-24, ст. 192; 2003 г., № 18, ст.142; 2004 г., № 5, ст.22; № 23, ст.139; № 24, ст.153, 154, 156; 2005 г., № 13, ст.53; № 21-22, ст.87; № 24, ст.123; 2006 г., № 2, ст.19; № 5-6, ст.31; № 12, ст.72; 2007 г., № 1, ст.2; № 5-6, ст.40; № 10, ст.69; № 13, ст.99; 2008 г., № 12, ст. 48; № 15-16, ст. 62, 63; № 23, ст. 114; 2009 г., № 6-7, ст.32; № 15-16, ст.71, 73; № 17, ст.81, 83):

заголовок статьи 237 после слова «переговоров» дополнить словами «и разговоров».

3. В Кодекс Республики Казахстан об административных правонарушениях от 30 января 2001 года (Ведомости Парламента Республики Казахстан, 2001 г., № 5-6, ст.24; № 17-18, ст.241; № 21-22, ст.281; 2002 г., № 4, ст.33; № 17, ст.155; 2003 г., № 1-2, ст.3; № 4, ст.25;

№ 5, ст.30; № 11, ст.56, 64, 68; № 14, ст.109; № 15, ст.122, 139; № 18, ст.142; № 21-22, ст.160; № 23, ст.171; 2004 г., № 6, ст.42; № 10,

ст.55; № 15, ст.86; № 17, ст.97; № 23, ст.139, 140; № 24, ст.153; 2005 г., № 5, ст.5; № 7-8, ст.19; № 9, ст.26; № 13, ст.53; № 14, ст.58; № 17-18, ст.72; № 21-22, ст.86, 87; № 23, ст.104; 2006 г., № 1, ст.5; № 2, ст.19, 20; № 3, ст.22; № 5-6, ст.31; № 8, ст.45; № 10, ст.52; № 11, ст.55; № 12, ст.72, 77; № 13, ст.85, 86; № 15, ст.92, 95; № 16, ст.98, 102; № 23, ст.141; 2007 г., № 1, ст.4; № 2, ст.16, 18; № 3, ст.20, 23; № 4, ст.28, 33; № 5-6, ст.40; № 9, ст.67; № 10, ст.69; № 12, ст.88; № 13, ст.99; № 15, ст.106; № 16, ст.131; № 17, ст.136, 139, 140; № 18, ст.143, 144; № 19, ст.146, 147; № 20, ст.152; № 24, ст.180; 2008 г., № 6-7, ст.27; № 12, ст.48, 51; № 13-14, ст.54, 57, 58; № 15-16, ст.62; № 20, ст.88; № 21, ст.97; № 23, ст.114; № 24, ст.126, 128, 129; 2009 г., № 2-3, ст.7, 21; № 9-10, ст.47, 48; № 13-14, ст.62, 63; № 15-16, ст.70, 72, 73, 74, 75, 76; № 17, ст.79, 80, 82; № 18, ст.84, 86; № 19, ст.88):

1) дополнить статьей 494-2 следующего содержания:

«Статья 494-2. Незаконный доступ к сети связи

1. Незаконный доступ к сети связи - технологической системе, включающей в себя средства, линии связи и предназначенной для телекоммуникаций или почтовой связи, -

влечет штраф на физических лиц в размере от двадцати до тридцати, на должностных лиц, индивидуальных предпринимателей - от тридцати до шестидесяти, на юридических лиц, являющихся субъектами малого или среднего предпринимательства или некоммерческими организациями, - в размере от ста до ста пятидесяти, на юридических лиц, являющихся субъектами крупного предпринимательства, - в размере от двухсот до трехсот месячных расчетных показателей.

2. Действие, предусмотренное частью первой настоящей статьи, совершенное повторно в течение года после наложения административного взыскания, -

влечет штраф на физических лиц в размере от тридцати до шестидесяти, на должностных лиц, индивидуальных предпринимателей - в размере от шестидесяти до ста, на юридических лиц, являющихся субъектами малого или среднего предпринимательства или некоммерческими организациями, - в размере от ста пятидесяти до трехсот, на юридических лиц, являющихся субъектами крупного предпринимательства, - в размере от пятисот до семисот месячных расчетных показателей.»;

2) часть первую статьи 541 после слов «494-1 (частями третьей и пятой)» дополнить словами «494-2 (частью второй)»;

3) часть первую статьи 549-1 после слов «494-1 (частями первой, второй и четвертой),» дополнить словами «494-2 (частью первой),»;

4) абзац двадцать третий подпункта 1) части первой статьи 636 после слов «494-1 (части третья и пятая),» дополнить словами «494-2 (часть вторая),».

4. В Закон Республики Казахстан от 15 сентября 1994 года «Об оперативно-розыскной деятельности» (Ведомости Верховного Совета Республики Казахстан, 1994 г., № 13-14, ст.199; 1995 г., № 24, ст.167; Ведомости Парламента Республики Казахстан, 1996 г., № 14, ст.275;

1998 г., № 24, ст.436; 2000 г., № 3-4, ст.66; 2001 г., № 8, ст.53; № 17-18, ст.245; 2002 г., № 4, ст.32; № 15, ст.147; № 17, ст.155; 2004 г., № 18, ст.106; № 23, ст.142; № 24, ст.154; 2005 г., № 13, ст.53; 2007 г., № 2, ст.18; 2009 г., № 6-7, ст.32; № 17, ст.83):

1) в подпункте 6) статьи 1 слова «сетям телекоммуникаций и почтовым каналам связи» заменить словами «сети связи»;

2) подпункт 7) пункта 2 статьи 11 изложить в следующей редакции:

«7) применение технических средств для получения сведений, не затрагивающих охраняемые законом неприкосновенность частной жизни, жилища, личной и семейной тайны, а также тайну личных вкладов и сбережений, переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений;»;

3) в части четвертой пункта 4 статьи 12 слова «сетей телекоммуникаций и почтовых каналов связи» заменить словами «сети связи»;

4) в пункте 2 статьи 13 слово «законодательством» заменить словом «законом»;

5) в пункте 2 статьи 14 слова «, никаких правовых последствий не влекут и» исключить;

6) статью 15 дополнить абзацем седьмым следующего содержания:

«разглашать сведения, которые затрагивают неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну, честь и достоинство человека и гражданина и которые стали известны в процессе проведения оперативно-розыскных мероприятий, без согласия граждан, за исключением случаев, предусмотренных законом»

7) в пункте 3 статьи 22 слово «действующему» исключить;

8) в пункте 6 статьи 23 слово «действующим» исключить;

9) в пункте 2 статьи 25:

подпункт 2) изложить в следующей редакции:

«2) проводит проверку законности осуществления специальных оперативно-розыскных мероприятий, в том числе на сети связи;»;

в подпункте 10) слово «законодательством» заменить словом «законом».

5. В Закон Республики Казахстан от 21 декабря 1995 года «О Прокуратуре» (Ведомости Верховного Совета Республики Казахстан, 1995 г., № 24, ст.156; Ведомости Парламента Республики Казахстан, 1997 г., № 12, ст.184; 1998 г., № 15, ст.208; 1999 г., № 8, ст.247; № 21, ст.774; 2000 г., № 3-4, ст.66; № 6, ст.142; 2001 г., № 20, ст.257; 2002 г., № 17, ст.155; 2003 г., № 15, ст.139; 2004 г., № 23, ст.142; 2007 г., № 9, ст.67; № 10, ст.69; № 20, ст.152; 2008 г., № 15-16, ст.63; № 23, ст.114; 2009 г., № 18, ст.84):

подпункт 2) статьи 35 изложить в следующей редакции:

«2) проводит проверку законности осуществления специальных оперативно-розыскных мероприятий, в том числе на сети связи;».

6. В Закон Республики Казахстан от 5 июля 2004 года «О связи» (Ведомости Парламента Республики Казахстан 2004 г., № 14, ст.81;

2006 г., № 3, ст.22; № 15, ст.95; № 24, ст.148; 2007 г., № 2, ст.18; № 3, ст.20; № 19, ст.148; 2008 г., № 20, ст.89; № 24, ст.129; 2009 г., № 15-16, ст.74;

№ 18, ст.84):

статью 36 дополнить пунктом 4-1 следующего содержания:

«4-1. За незаконный доступ к сети связи устанавливается ответственность в соответствии с законом Республики Казахстан.».

Статья 2. Настоящий Закон вводится в действие по истечении десяти календарных дней после его первого официального опубликования.

**Президент
Республики Казахстан**

Н. НАЗАРБАЕВ

Астана, Акорда, 7 декабря 2009 года
№ 221-IV ЗРК

ПРАВО НА ЧАСТНУЮ ЖИЗНЬ И ЗАЩИТУ ПЕРСОНАЛЬНЫХ ДАННЫХ¹⁵

Раздел Национального плана действий в области прав человека в Республике Казахстан на 2009-2012

Частная жизнь (прайвеси) - фундаментальное право человека, признанное во Всеобщей декларации прав человека ООН, Международном пакте о гражданских и политических правах и многих других международных и региональных соглашениях. Частная жизнь лежит в основе человеческого достоинства и других ключевых ценностей, таких как свобода собраний, свобода совести, свобода объединения и слова. Частная жизнь стала одним из наиболее значимых прав человека в современную эпоху.

Почти все страны мира признают право на частную жизнь в своих конституциях. Как минимум, эти конституционные нормы включают право на неприкосновенность жилища и тайну коммуникаций. В некоторых новых конституциях есть также упоминания об ограничении права доступа к персональным данным.

Согласно статье 17 Международного пакта о гражданских и политических правах, ратифицированного Республикой Казахстан: *«1. Никто не может подвергаться произвольному или незаконному вмешательству в его личную и семейную жизнь, произвольным или незаконным посягательствам на неприкосновенность его жилища или тайну его корреспонденции или незаконным посягательствам на его честь и репутацию.*

2. Каждый человек имеет право на защиту закона от такого вмешательства или таких посягательств».

В 1988 году на своей Тридцать второй сессии Комитет ООН по правам человека принял Замечание общего порядка № 16 к этой статье МПГПП:

«1. Статья 17 предусматривает право каждого человека на защиту от произвольного или незаконного вмешательства в его личную и семейную жизнь, произвольных или незаконных посягательств на неприкосновенность его или тайну его жилищ, корреспонденции, а также от незаконных посягательств на его честь и репутацию. По мнению Комитета, это право должно быть подкреплено гарантиями от любого такого вмешательства

---

¹⁵ Национальный план действий в области прав человека в Республике Казахстан на 2009-2012гг.

и таких посягательств, независимо от того, совершаются ли они государственными органами, физическими или юридическими лицами. Обязательства, вытекающие из данной статьи, требуют от государства принятия законодательных и других мер для действенного запрещения такого вмешательства и таких посягательств, а также защиты этого права...

3. Термин «незаконное» означает, что вмешательство вообще не может иметь места за исключением случаев, предусмотренных законом. Вмешательство, разрешаемое государствами, может совершаться только на основании закона, который должен в свою очередь соответствовать положениям, целям и задачам Пакта.

4. Выражение «произвольное вмешательство» также связано с защитой права, предусмотренного в статье 17 МПГПП. По мнению Комитета, выражение «произвольное вмешательство» может также распространяться на допускаемое законом вмешательство. Введение понятия произвольности призвано обеспечить, чтобы даже вмешательство, допускаемое законом, соответствовало положениям, целям и задачам Пакта и в любом случае являлось обоснованным в конкретных обстоятельствах.

7. Поскольку все люди живут в обществе, защита личной жизни не может быть абсолютной. Вместе с тем компетентные государственные органы должны иметь возможность запрашивать только ту информацию, касающуюся личной жизни индивида, получение которой необходимо в интересах общества, как они понимаются в Пакте.

10. Законом должны регулироваться сбор и хранение информации личного характера государственными властями или частными лицами или органами в компьютерах, банках данных или как-либо иначе. Государства должны принимать эффективные меры к тому, чтобы информация, касающаяся личной жизни какого-либо лица, не попадала в руки лиц, которые не имеют разрешения на её получение, обработку и использование, и к тому, чтобы такая информация никогда не использовалась в целях, не совместимых с целями Пакта. Для наиболее эффективной защиты своей личной жизни каждое лицо должно иметь право удостовериться в ясной форме, содержится ли в автоматизированных файлах данных информация личного характера, и если содержится, то какая и с какой целью. Каждое лицо должно иметь также возможность удостовериться, какие государственные органы или частные лица или органы контролируют или могут контролировать их файлы. Если в таких файлах содержится неправильная информация личного

характера или если она собиралась или обрабатывалась в нарушение положений закона, каждое лицо должно иметь право потребовать исправления или изъятия этой информации».

Международная практика в области защиты частной жизни и персональных данных идет по пути принятия специальных законов, призванных защитить частную жизнь человека.

В качестве основных причин, обосновывающих необходимость принятия таких законов, называются:

- необходимость исправления ошибок прошлых лет. Принятие соответствующих законов позволяет исправить последствия нарушений прав человека при тоталитарных режимах прошлых лет;

- способствование развитию электронного бизнеса. Законы, касающиеся частной жизни, включены в пакеты законов, направленные на установление единых правил электронной торговли;

- обеспечение соответствия национального законодательства международным обязательствам.

Тем не менее, международный опыт принятия и реализации законов и иных форм защиты свидетельствует, что нарушение частной жизни по-прежнему остается большой проблемой. Во многих странах законодатели «не поспевают» за техническим прогрессом, и это ведет к появлению больших пробелов в области защиты прав человека. Иногда правоохранительные органы и спецслужбы оказываются наделенными исключительными полномочиями. Наконец, в отсутствие должного контроля над исполнением законов само по себе существование закона еще не означает действенной защиты.

Во многих демократических странах широко распространены нарушения прав человека, связанные с контролем за коммуникациями.

Даже в странах с жесткими законами, охраняющими частную жизнь, правоохранительные органы все еще содержат огромные досье на граждан, которых ни в чем не обвиняют и даже не подозревают в совершении преступлений.

В целом защита права на частную жизнь сталкивается со многими угрозами.

Сложность информационных технологий все время растет. Появляются новые возможности сбора, анализа и распространения информации о частных лицах, и это заставляет задуматься о срочном введении в действие соответствующих законов. Новые исследования в области медицины и здравоохранения,

телекоммуникации, широкие возможности транспортировки и перемещения финансовых средств значительно увеличили количество доступной информации о каждом человеке. Мощные компьютеры, связанные высокоскоростными линиями, могут быть использованы для составления подробного досье на любого члена общества, и для этого уже не требуется единая центральная ЭВМ. Новые технологии, разработанные первоначально для оборонных нужд, берут на вооружение правоохранительные органы, государственные структуры и частные фирмы.

Как следует из опросов общественного мнения, люди во многих странах мира сейчас больше опасаются нарушения частной жизни, чем когда бы то ни было в новейшей истории. Целые группы граждан в разных странах выражают свою озабоченность вторжением в их частную жизнь, и это заставляет все большее число государств принимать законы, специально направленные на защиту частной жизни.

Сегодня очевидно, что информационные технологии развиваются с огромной скоростью. Возможности вторжения в частную жизнь - или, по крайней мере, потенциальные возможности - тоже возрастают.

Кроме этих очевидных аспектов, есть также целый ряд важных факторов, влияющих на нарушения частной жизни:

глобальность, то есть исчезновение географических границ для потока данных. Развитие Интернета - вот, возможно, наиболее известный тому пример.

конвергенция, то есть устранение технологических барьеров между системами. Современные информационные системы беспрепятственно взаимодействуют, могут обмениваться друг с другом и обрабатывать разные типы данных.

мультимедиа, то есть современные формы представления данных и изображений; информация, представленная в одном формате, может быть легко конвертирована в другие форматы.

В этих условиях необходимо соответствующее международным тенденциям и современным вызовам правовое регулирование обеспечения права на частную жизнь.

Из всех прав человека, которые известны в международном законодательстве, прайвеси сложнее всего определить и классифицировать. Определения прайвеси широко варьируются в зависимости от обстоятельств. Во многих странах концепция прайвеси замыкается на защите данных (прайвеси интерпретируется в терминах защиты персональных данных). Вне этих достаточно жестких рамок прайвеси часто рассматривается как черта, за

которую общество не должно переступать, вмешиваясь в частную жизнь.

В этом случае прайвеси можно разделить на:

информационное прайвеси, которое включает регулирование сбора и обработки персональных данных, таких как банковская и медицинская информация;

физическое прайвеси, касающееся защиты физической целостности человека от постороннего вмешательства, такого, например, как исследование внутренних органов;

прайвеси коммуникаций, которое означает сохранность и неприкосновенность почтовых сообщений, телефонных переговоров, электронной почты и других видов связи, а также

территориальное прайвеси, означающее ограничения на вторжение в жилище, а также на рабочее место и в общественных местах.

В основе современных моделей обеспечения частной жизни лежит принцип «охраны права». В соответствии с этим принципом государство обязано обеспечивать законодательную защиту персональной информации, касающейся граждан.

Эта законодательная защита должна касаться:

- *использования персональных карточек или досье*, которые в той или иной степени используются практически во всех странах мира. Типы карточек, их назначение и объем информации различны и содержащиеся в них персональные данные используются в разных целях. Системы сбора информации могут быть направлены на борьбу с экстремизмом или терроризмом или просто являться частью национальных систем регистрации. Национальная система идентификации требует дополнения ее защитой частной жизни;

- *биометрии*, то есть процесса сбора, обработки и хранения данных о физических характеристиках человека с целью его идентификации. Наиболее популярными биометрическими системами являются сканирование сетчатой оболочки глаза, исследование геометрии руки, дактилоскопия, распознавание голоса и цифровая (хранящаяся в электронном виде) фотография. Биометрия привлекает внимание правительств и частных фирм, так как в отличие от других видов идентификации личности (карточки или документы) она обеспечивает полную и точную идентификацию. При этом больше всего споров вызывает технология идентификации ДНК. Она использует новейшие технологические достижения, позволяющие за считанные минуты сравнивать анализы ДНК с

огромной базой данных. Это также требует эффективных средств правовой защиты частной жизни;

- *контроля за коммуникациями*, поскольку практически во всех странах предусмотрена возможность контроля за телефонными, телексными и телефаксными сообщениями. В большинстве случаев этот контроль осуществляется по инициативе и при непосредственном участии правоохранительных органов. Незаконный доступ к коммуникациям имеет место в большинстве стран, и объемы полученной таким образом информации достигают огромных размеров. Правоохранительные органы традиционно работают вместе с телекоммуникационными компаниями, с тем чтобы сделать системы контроля за телефонными переговорами «удобными» для использования на дистанции. Эти договоренности имеют вид предоставления спецслужбам доступа к коммуникациям вплоть до установки систем автоматического съема информации. Законодательные ограничения такой деятельности необходимы для обеспечения приватности и защиты прав человека на частную жизнь.

- *перехвата сообщений Интернета и почты*. В последнее десятилетие Интернет стал важнейшим средством коммуникаций и исследований. Технология развивается по экспоненте, и количество пользователей с каждым годом увеличивается на миллионы. Интернет все чаще используется в коммерческих операциях. Возможности, скорость, надежность Интернета постоянно увеличиваются, а вместе с ними растет и количество новых подходов к использованию Сети. Но эта гибкая структура не защищена от вторжения и контроля со стороны властей. Поскольку компьютерные сети - явление относительно новое, для него еще не созданы законодательные правила, подобные тем, которые применяются при регулировании телефонного права. Правоохранительные органы и службы национальной безопасности по всему миру работают над разработкой систем перехвата и анализа электронной почты и всей информации, передаваемой через Интернет. В этой ситуации также необходимы гарантии защиты приватности.

- *видеонаблюдения*. В последние годы использование видеокамер наблюдения (по всему миру приняло невиданные доселе масштабы). Их использование в частном секторе становится все более популярным. Такие системы основаны на сложной технологии, включающей ночное видение, компьютерное управление, датчики движения (систему можно запрограммировать так, что сигнал тревоги будет включаться, если в «поле зрения» камеры произошло какое-либо движение). Следует отметить, что скрытое видеонаблюдение в некоторых местах можно сделать без каких-либо помех. Использование данных видеонаблюдения также

должно подлежать правовому регулированию с целью защиты прайвеси.

- *наблюдения за рабочим местом.* Работники практически во всех странах подвергаются тщательному наблюдению со стороны менеджеров. Законодательная защита, как правило, в таких случаях невелика, потому что наблюдение часто является одним из условий приема на работу. Пока компании пытаются легализовать этот контроль, становится понятно, что не все его виды действительно законны. В этой связи необходимы законодательные ограничения на видеонаблюдения и закрепление обязанности работодателя согласовывать подобные вопросы с работником.

Казахстанское законодательство содержит ряд норм, касающихся защиты частной жизни.

Во-первых, это положения ст. 18 Конституции РК:

«1. Каждый имеет право на неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну, защиту своей чести и достоинства.

2. Каждый имеет право на тайну личных вкладов и сбережений, переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений. Ограничения этого права допускаются только в случаях и в порядке, прямо установленных законом».

Во-вторых, положения ст. 25 Конституции РК:

«1. Жилище неприкосновенно. Не допускается лишение жилища, иначе как по решению суда. Проникновение в жилище, производство его осмотра и обыска допускаются лишь в случаях и в порядке, установленных законом...».

Далее неприкосновенность частной жизни опосредованно защищена процессуальным законодательством.

Согласно ст. **16 УПК РК**

«Частная жизнь граждан, личная и семейная тайна находятся под охраной закона. Каждый имеет право на тайну личных вкладов и сбережений, переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений. Ограничения этих прав в ходе уголовного процесса допускаются только в случаях и в порядке, прямо установленных законом».

Основания и порядок наложения ареста на корреспонденцию, перехвата сообщений, прослушивания и записи переговоров изложены в ст.ст. 235-237 УПК РК.

Согласно статье 17 УПК РК *«Жилище неприкосновенно. Проникновение в жилище против воли занимающих его лиц, производство его осмотра и обыска допускается лишь в случаях и в порядке, установленных законом».*

Основания и порядок проникновения в жилище для производства осмотра и обыска изложены в главах 27 и 29 УПК РК.

Согласно статье 10 ГПК РК *«Частная жизнь граждан, личная и семейная тайна находятся под охраной закона. Каждый имеет право на тайну личных вкладов и сбережений, переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений. Ограничения этих прав в ходе гражданского процесса допускаются только в случаях и в порядке, прямо установленных законом».*

Наконец, согласно статье 18 Кодекса об административных правонарушениях Республики Казахстан (КоАП РК) *«Частная жизнь граждан, личная и семейная тайна находятся под охраной закона. Каждый имеет право на тайну личных вкладов и сбережений, переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений. Ограничения этих прав в ходе производства по делу об административном правонарушении допускаются только в случаях и в порядке, прямо установленных законом».*

В ст. ст. 142, 143, 144 и 145 Уголовного кодекса РК устанавливается уголовная ответственность соответственно за нарушение неприкосновенности частной жизни, незаконное нарушение тайны переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных или иных сообщений, разглашение врачебной тайны, нарушение неприкосновенности жилища.

Тем не менее, данных правовых норм недостаточно для обеспечения гарантий соблюдения этого права всеми государственными органами, частными лицами и организациями. Административное законодательство вообще не содержит статей, непосредственно касающихся ответственности за нарушение права граждан на частную жизнь. Ответственность за отказ в предоставлении информации (ст. 84 КоАП РК), распространение сведений о виновности до вступления в законную силу обвинительного приговора суда (ст. 86 КоАП РК) или ответственность за нарушение тишины (ст. 333 КоАП РК) трудно отнести к мерам по защите права на частную жизнь.

В связи с этим для приведения казахстанского законодательства в соответствие с международными стандартами в области защиты права на частную жизнь необходимо принятие специального законодательства, которое бы гарантировало защиту и

от незаконного, и от произвольного вмешательства, как это отражено в Замечании общего порядка Комитета ООН по правам человека.

Необходимо, чтобы казахстанское законодательство содержало определение всех понятий, используемых в статье 17 МПГПП, в соответствии с рекомендациями Комитета ООН по правам человека и международной практикой.

Например, понятие «жилище» должно для этих целей истолковываться не только как место, где человек проживает, но и где он занимается обычными делами, включая место работы.

Следует отметить, что на практике часто встречаются факты нарушения прав граждан на неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну таможенными органами Республики Казахстан. В частности, ими указывается на действующее таможенное правило об обязательном предоставлении гражданами вывозимых видеокассет, аудиокассет, дисков и фотопленок для предварительного просмотра на предмет содержания в них запрещенной информации.

По мнению рабочей группы, требование таможенных органов вызывает обоснованные нарекания граждан в силу сложности их выполнения и способствует коррупционным правонарушениям со стороны сотрудников таможенных органов.

Опрос, проведенный Ассоциацией социологов Казахстана среди 1500 респондентов, показал, что 19% опрошенных дали отрицательную оценку ситуации в области защиты прав на неприкосновенность частной жизни. 65,3% опрошенных дали положительную оценку государственным механизмам защиты прав на неприкосновенность частной жизни. 15,7 % опрошенных затруднились с ответом. В целом, результаты социологического анализа ситуации с защитой прав человека на неприкосновенность частной жизни позволяет сделать вывод о том, что государственные механизмы защиты прав на неприкосновенность частной жизни совершенствуются с учетом международных обязательств Казахстана в сфере прав человека, за исключением некоторых фактов нарушения законности и прав человека отдельными должностными лицами, другими лицами.

Наконец, необходимо определить какие органы отвечают за защиту права на частную жизнь, и какие эффективные процедуры для этого существуют.

**КОНВЕНЦИЯ О ЗАЩИТЕ ФИЗИЧЕСКИХ ЛИЦ
ПРИ АВТОМАТИЗИРОВАННОЙ ОБРАБОТКЕ ПЕРСОНАЛЬНЫХ
ДАННЫХ**

(СЕД №108)

Страсбург, 28 января 1981 г.

ПРЕАМБУЛА

Государства-члены Совета Европы, подписавшие настоящий документ,

учитывая, что целью Совета Европы является достижение большего единства между его членами, основанного, в частности, на уважении принципа господства права, а также прав человека и основных свобод;

учитывая, что желательно расширить гарантии в отношении прав и основных свобод для всех, и, в частности, права на уважение частной жизни, с учетом увеличения трансграничного потока персональных данных, подвергающихся автоматизированной обработке;

подтверждая вместе с тем свою приверженность свободе информации невзирая на границы;

признавая необходимость согласования таких основных ценностей, как уважение частной жизни и свободный поток информации между народами, договорились о нижеследующем:

ГЛАВА 1 - ОБЩИЕ ПОЛОЖЕНИЯ

Статья 1

Предмет и цель

Цель настоящей Конвенции состоит в обеспечении на территории каждой Стороны для каждого физического лица, независимо от его национальности или места проживания, уважения его прав и основных свобод, и, в частности, его права на неприкосновенность частной жизни, в отношении автоматизированной обработки касающихся его персональных данных ("защита данных").

Статья 2

Определения

Для целей настоящей Конвенции:

a) "персональные данные" означают любую информацию, касающуюся определенного или поддающегося определению физического лица ("субъект данных");

b) "автоматизированный файл" означает любой комплекс данных, подвергающихся автоматизированной обработке;

c) "автоматизированная обработка" включает следующие операции, осуществляемые полностью или частично с помощью автоматизированных средств: хранение данных, осуществление логических и/или арифметических операций с этими данными, их изменение, уничтожение, поиск или распространение;

d) "контролер файла" означает физическое или юридическое лицо, государственное ведомство, учреждение или любой другой орган, компетентный в соответствии с внутригосударственным правом решать, какова должна быть цель автоматизированного файла данных, какие категории персональных данных должны храниться или какие операции должны производиться с ними.

Статья 3

Сфера применения

1. Стороны обязуются применять настоящую Конвенцию в отношении автоматизированных файлов персональных данных и автоматизированной обработки персональных данных в государственном и частном секторах.

2. Любое государство может при подписании или сдаче на хранение его ратификационной грамоты или документа о принятии, утверждении или присоединении или впоследствии в любое время уведомить путем заявления на имя Генерального секретаря Совета Европы о том:

a) что оно не будет применять настоящую Конвенцию к определенным категориям автоматизированных файлов персональных данных, перечень которых будет сдан на хранение. Однако оно не должно включать в этот перечень категории автоматизированных файлов данных, подпадающие в соответствии с его внутренним правом под действие норм о защите данных. Как следствие, оно должно вносить изменения в этот перечень путем

нового заявления всякий раз, когда в соответствии с его внутренним правом под действие норм о защите данных подпадают дополнительные категории автоматизированных файлов персональных данных;

b) что оно будет также применять настоящую Конвенцию в отношении информации, касающейся групп лиц, ассоциаций, фондов, компаний, корпораций и любых других органов, состоящих, прямо или косвенно, из частных лиц, независимо от того, обладают ли такие органы правосубъектностью;

c) что оно будет также применять настоящую Конвенцию в отношении файлов персональных данных, которые не подвергаются автоматизированной обработке.

3. Любое государство, расширившее сферу применения настоящей Конвенции путем любого из заявлений, предусмотренных выше подпунктами "b" и "c" пункта 2, может уведомить с помощью указанного заявления о том, что такое расширение касается лишь определенных категорий файлов персональных данных, перечень которых будет сдан на хранение.

4. Никакая Страна, исключившая определенные категории автоматизированных файлов персональных данных путем заявления, предусмотренного выше подпунктом "a" пункта 2, не может требовать применения настоящей Конвенции в отношении таких категорий от Страны, которая их не исключила.

5. Аналогичным образом Страна, не расширившая сферу применения путем заявлений, предусмотренных выше подпунктами "b" и "c" пункта 2, не может требовать применения настоящей Конвенции в отношении этих пунктов от Страны, которая расширила сферу применения таким образом.

6. Заявления, предусмотренные выше пунктом 2, начинают действовать с момента вступления в силу Конвенции в отношении государства, которое их сделало, если они были сделаны при подписании или сдаче на хранение его ратификационной грамоты или документа о принятии, утверждении или присоединении, или через три месяца после их получения Генеральным секретарем Совета Европы, если они были сделаны впоследствии в любое время. Эти заявления могут быть отозваны полностью или частично путем уведомления на имя Генерального секретаря Совета Европы. Такой отзыв вступает в силу через три месяца со дня получения такого уведомления.

ГЛАВА II - ОСНОВОПОЛАГАЮЩИЕ ПРИНЦИПЫ ЗАЩИТЫ ДАННЫХ

Статья 4 Обязанности Сторон

1. Каждая Сторона принимает необходимые меры в рамках своего внутреннего права с целью ввести в действие основополагающие принципы защиты данных, изложенные в настоящей главе.
2. Эти меры принимаются не позднее момента вступления в силу настоящей Конвенции в отношении этой Стороны.

Статья 5 Качество данных

Персональные данные, подвергающиеся автоматизированной обработке:

- a) собираются и обрабатываются на справедливой и законной основе;
- b) хранятся для определенных и легитимных целей и не используются таким образом, который не соответствует этим целям;
- c) являются адекватными, уместными и не избыточными по отношению к целям, в которых они хранятся;
- d) являются точными и, когда это необходимо, обновляются;
- e) сохраняются в форме, позволяющей идентифицировать субъекты данных, не дольше, чем это требуется для целей, для которых эти данные хранятся.

Статья 6 Специальные категории данных

Персональные данные, свидетельствующие о расовой принадлежности, политических взглядах или религиозных или других убеждениях, а также персональные данные, касающиеся здоровья или половой жизни, не могут подвергаться автоматизированной обработке, если внутреннее право не обеспечивает надлежащих гарантий. Это положение действует также в отношении персональных данных, касающихся уголовной судимости.

Статья 7

Защита данных

Для защиты персональных данных, хранящихся в автоматизированных файлах данных, принимаются надлежащие меры безопасности, направленные на предотвращение случайного или несанкционированного уничтожения или: случайной потери, а также на предотвращение несанкционированного доступа, изменения или распространения.

Статья 8

Дополнительные гарантии для субъекта данных

Любое лицо вправе:

а) установить существование автоматизированного файла персональных данных, его главные цели, а также личность и место обычного проживания или местонахождение главной конторы контролера файла;

б) получить через разумный промежуток времени и без чрезмерной задержки или расходов подтверждение того, хранятся ли касающиеся его персональные данные в автоматизированном файле данных, а также получить такие данные в доступной для понимания форме;

с) добиваться, в зависимости от ситуации, исправления или уничтожения таких данных, если они подвергались обработке в нарушение норм внутреннего права, вводящих в действие основополагающие принципы, изложенные в статьях 5 и 6 настоящей Конвенции;

д) прибегать к средствам правовой защиты в случае невыполнения просьбы о подтверждении или, в зависимости от ситуации, предоставлении данных, их изменении или уничтожении, как это предусмотрено пунктами "b" и "c" настоящей статьи.

Статья 9

Изъятия и ограничения

1. Изъятия из положений статей 5, 6 и 8 настоящей Конвенции допускаются только в пределах, определенных настоящей статьей.

2. Отступление от положений статей 5, 6 и 8 настоящей Конвенции допускается, когда такое отступление предусматривается законом

Стороны и является необходимой мерой в демократическом обществе в интересах:

а) защиты государственной безопасности, общественного порядка, валютно-кредитных интересов государства или пресечения уголовных преступлений;

б) защиты субъекта данных или прав и свобод других лиц.

3. Закон может предусматривать ограничения на осуществление прав, перечисленных в пунктах "b", "c" и "d" статьи 8, в отношении автоматизированных файлов персональных данных, используемых для целей статистики или научных исследований, когда явно отсутствует какой-либо риск нарушения неприкосновенности частной жизни субъектов данных.

Статья 10

Санкции и средства правовой защиты

Каждая Сторона обязуется предусмотреть надлежащие санкции и средства правовой защиты на случай нарушения норм внутреннего права, вводящих в действие основополагающие принципы защиты данных, изложенные в настоящей главе.

Статья 11

Расширенная защита

Никакое положение настоящей главы не должно толковаться как ограничивающее или иным образом ущемляющее- возможность Стороны обеспечить субъектам данных большую степень защиты, чем та, которая предусмотрена настоящей Конвенцией.

ГЛАВА III - ТРАНСГРАНИЧНЫЕ ПОТОКИ ДАННЫХ

Статья 12

Трансграничные потоки персональных данных и внутреннее право

1. В отношении передачи через национальные границы с помощью каких бы то ни было средств персональных данных, подвергающихся автоматизированной обработке или собранных с целью их автоматизированной обработки, применяются следующие положения.

2. Сторона не должна запрещать или обуславливать специальным разрешением трансграничные потоки персональных данных,

идущие на территорию другой Стороны, с единственной целью защиты частной жизни.

3. Тем не менее, каждая Сторона вправе отступить от положений пункта 2:

а) в той степени, в которой ее законодательство включает специальные нормы в отношении определенных категорий персональных данных или автоматизированных файлов персональных данных в силу характера этих данных или этих файлов, за исключением случаев, когда нормы другой Стороны предусматривают аналогичную защиту;

б) когда передача осуществляется с ее территории на территорию государства, не являющегося Договаривающимся государством, через территорию другой Стороны, в целях недопущения такой передачи, которая позволит обойти законодательство Стороны, упомянутой в начале данного пункта.

ГЛАВА IV - ВЗАИМНАЯ ПОМОЩЬ

Статья 13

Сотрудничество между Сторонами

1. Стороны договариваются оказывать друг другу взаимную помощь в осуществлении настоящей Конвенции.

2. С этой целью:

а) каждая Сторона назначает один или несколько органов, название и адрес каждого из которых она сообщает Генеральному секретарю Совета Европы;

б) каждая Сторона, назначившая более чем один орган, указывает в своем сообщении, упомянутом в предыдущем подпункте, сферу компетенции каждого органа.

3. Орган, назначенный одной Стороной, по просьбе органа, назначенного другой Стороной:

а) предоставляет информацию о законодательстве и административной практике своей страны в области защиты данных;

б) принимает в соответствии с внутренним правом своей страны и исключительно с целью защиты частной жизни все надлежащие

меры по предоставлению фактологической информации, касающейся специальной автоматизированной обработки, осуществляемой на территории его страны, за исключением, однако, персональных данных, подвергающихся такой обработке.

Статья 14

Помощь субъектам данных, проживающим за границей

1. Каждая Сторона оказывает помощь любому лицу, проживающему за границей, в осуществлении прав, предоставленных нормами ее внутреннего права, вводящими в действие принципы, изложенные в статье 8 настоящей Конвенции.

2. Когда такое лицо проживает на территории другой Стороны, ему дается возможность представить свою просьбу через посредство органа, назначенного этой Стороной.

3. Просьба об оказании помощи должна содержать все необходимые сведения, касающиеся, в частности:

a) имени, адреса и любых других соответствующих сведений, определяющих лицо, обращающееся с просьбой;

b) автоматизированного файла персональных данных, к которому относится просьба, или его контролера;

c) цели просьбы.

Статья 15

Гарантии в отношении помощи, оказываемой назначенными органами

1. Орган, назначенный одной Стороной, который получил информацию от органа, назначенного другой Стороной, будь то в сопровождении просьбы об оказании помощи или в ответ на его собственную просьбу об оказании помощи, не должен использовать эту информацию в иных целях, кроме тех, которые указаны в просьбе об оказании помощи.

2. Каждая Сторона следит за тем, чтобы лица, работающие в назначенном органе или действующие от его имени, были связаны надлежащими обязательствами сохранять секретность или конфиденциальность этой информации.

3. Назначенный орган никоим образом не вправе обращаться в соответствии с пунктом 2 статьи 14 с просьбой об оказании помощи

от имени субъекта данных, проживающего за границей, по своей собственной воле и без положительно выраженного согласия соответствующего лица.

Статья 16

Отказ в просьбе об оказании помощи

Назначенный орган, которому направляется просьба об оказании помощи в соответствии со статьями 13 или 14 настоящей Конвенции, может отказать в ее выполнении, только если:

- a) просьба противоречит полномочиям органа, отвечающего за ее выполнение, в области защиты данных;
- b) просьба не соответствует положениям настоящей Конвенции;
- c) выполнение просьбы нарушило бы суверенитет, безопасность или общественный порядок Стороны, которой он был назначен, или права и основные свободы лиц, подпадающие под юрисдикцию этой Стороны.

Статья 17

Расходы на помощь и процедуры ее оказания

1. Взаимная помощь, которую Стороны оказывают друг другу в соответствии со статьей 13, и помощь, которую они оказывают субъектам данных за границей в соответствии со статьей 14, не влекут за собой погашения никаких расходов и выплаты никакого вознаграждения, кроме тех, которые приходится на экспертов и устных переводчиков. Расходы и вознаграждение, приходящиеся на экспертов и устных переводчиков, обеспечиваются Стороной, назначившей орган, обратившийся с просьбой об оказании помощи.

2. На субъекта данных может быть возложено погашение расходов или выплата вознаграждения в связи с шагами, предпринятыми от его имени на территории другой Стороны, кроме тех, которые на законном основании подлежат погашению или выплате резидентами этой Стороны.

3. Другие детали относительно оказания помощи, касающиеся, в частности, форм и процедур, а также подлежащих использованию языков, определяются непосредственно между соответствующими Сторонами.

ГЛАВА V - КОНСУЛЬТАТИВНЫЙ КОМИТЕТ

Статья 18

Состав Комитета

1. После вступления в силу настоящей Конвенции учреждается Консультативный комитет.
2. Каждая Сторона назначает в Комитет представителя и заместителя представителя. Любое государство - член Совета Европы, не являющееся Стороной Конвенции, имеет право, быть представленным в Комитете наблюдателем.
3. Консультативный комитет может на основании единогласного решения предложить любому государству, не являющемуся ни членом Совета Европы, ни Стороной Конвенции, быть представленным наблюдателем на том или ином заседании.

Статья 19

Функции Комитета

Консультативный комитет:

- a) может выдвигать предложения в целях облегчения или улучшения применения Конвенции;
- b) может выдвигать предложения о поправках к настоящей Конвенции в соответствии со статьей 21;
- c) выражает свое мнение по любому предложению о поправке к настоящей Конвенции, которое передается ему на рассмотрение в соответствии с пунктом 3 статьи 21;
- d) может по просьбе той или иной Стороны выразить мнение по любому вопросу, касающемуся применения настоящей Конвенции.

Статья 20

Процедура

1. Консультативный комитет созывается Генеральным секретарем Совета Европы. Его первое заседание проводится в течение двенадцати месяцев со дня вступления в силу настоящей Конвенции. Впоследствии он заседает не реже одного раза каждые два года и всегда, когда о его созыве просит одна треть представителей Сторон.

2. Большинство представителей Сторон составляет кворум на заседании Консультативного комитета.

3. После каждого своего заседания Консультативный комитет представляет Комитету министров Совета Европы доклад о своей работе и о функционировании Конвенции.

4. С учетом положений настоящей Конвенции Консультативный комитет вырабатывает свои собственные правила процедуры.

ГЛАВА VI - ПОПРАВКИ

Статья 21

Поправки

1. Поправки к настоящей Конвенции могут предлагаться любой Стороной, Комитетом министров Совета Европы или Консультативным комитетом.

2. Любое предложение о поправке сообщается Генеральным секретарем Совета Европы государствам - членам Совета Европы и каждому государству, не являющемуся его членом, которое присоединилось к настоящей Конвенции или которому предложено присоединиться к ней в соответствии с положениями статьи 23.

3. Кроме того, любая поправка, предложенная той или иной Стороной или Комитетом Министров, сообщается Консультативному комитету, который представляет Комитету министров свое мнение относительно этой поправки.

4. Комитет министров рассматривает предложенную поправку и любое мнение, представленное Консультативным комитетом, и может одобрить поправку.

5. Текст любой поправки, одобренный Комитетом министров в соответствии с пунктом 4 настоящей статьи, препровождается Сторонам для принятия.

6. Любая поправка, одобренная в соответствии с пунктом 4 настоящей статьи, вступает в силу на тридцатый день после того, как все Стороны информируют Генерального секретаря о своем принятии этой поправки.

ГЛАВА VII - ЗАКЛЮЧИТЕЛЬНЫЕ ПОЛОЖЕНИЯ

Статья 22

Вступление в силу

1. Настоящая Конвенция открыта для подписания государствами-членами Совета Европы. Она подлежит ратификации, принятию или утверждению. Ратификационные грамоты или документы о принятии или утверждении сдаются на хранение Генеральному секретарю Совета Европы.

2. Настоящая Конвенция вступает в силу в первый день месяца, следующего по истечении трех месяцев с даты, когда пять государств-членов Совета Европы выразят свое согласие на обязательность для них настоящей Конвенции в соответствии с положениями предыдущего пункта.

3. Для каждого государства-члена, которое впоследствии выразит свое согласие на обязательность для него настоящей Конвенции, она вступает в силу в первый день месяца, следующего по истечении трех месяцев с даты сдачи на хранение ратификационной грамоты или документа о принятии или утверждении.

Статья 23.

Присоединение государств, не являющихся членами Совета Европы

1. После вступления в силу настоящей Конвенции Комитет министров Совета Европы на основании решения, принятого большинством голосов, предусмотренным в пункте "d" статьи 20 Устава Совета Европы, и при единогласии представителей Договаривающихся государств, имеющих право заседать в Комитете, может предложить любому государству, не являющемуся членом Совета Европы, присоединиться к Конвенции.

2. В отношении любого присоединившегося государства настоящая Конвенция вступает в силу в первый день месяца, следующего по истечении трех месяцев с даты сдачи документа о присоединении на хранение Генеральному секретарю Совета Европы.

Статья 24

Территориальная сфера действия

1. Любое государство может при подписании или сдаче на хранение своей ратификационной грамоты или документа о принятии,

утверждении или присоединении указать территорию или территории, на которые распространяется действие настоящей Конвенции.

2. Любое государство может впоследствии в любое время путем направления заявления Генеральному секретарю Совета Европы распространить действие настоящей Конвенции на любую другую территорию, указанную в заявлении. В отношении такой территории Конвенция вступает в силу в первый день месяца, следующего по истечении трех месяцев с даты получения такого заявления Генеральным секретарем.

3. Любое заявление, сделанное на основании двух предыдущих пунктов, может в отношении любой территории, упомянутой в таком заявлении, быть отозвано путем уведомления направленного Генеральному секретарю. Отзыв вступает в силу в первый день месяца, следующего по истечении шести месяцев с даты получения такого уведомления Генеральным секретарем.

Статья 25

Оговорки

В отношении положений настоящей Конвенции не может делаться никаких оговорок.

Статья 26

Денонсация

1. Любая Сторона может в любое время денонсировать настоящую Конвенцию путем направления заявления Генеральному секретарю Совета Европы.

2. Такая денонсация вступает в силу в первый день месяца, следующего по истечении шести месяцев с даты получения уведомления Генеральным секретарем.

Статья 27

Уведомления

Генеральный секретарь Совета Европы уведомляет государства-члены Совета и каждое государство, присоединившееся к настоящей Конвенции о:

а) каждом подписании;

b) сдаче на хранение каждой ратификационной грамоты или документа о принятии, утверждении или присоединении;

c) каждой дате вступления настоящей Конвенции в силу в соответствии со статьями 22, 23 и 24;

d) каждом ином акте, уведомлении или сообщении, касающемся настоящей Конвенции.

В удостоверение чего нижеподписавшиеся, должным образом на то уполномоченные, подписали настоящую Конвенцию.

Совершено в Страсбурге, 28 января 1981 года на английском и французском языках, причем оба текста имеют одинаковую силу, в одном экземпляре, который хранится в архиве Совета Европы. Генеральный секретарь Совета Европы направляет заверенную копию каждому государству-члену Совета Европы и любому государству, приглашенному присоединиться к настоящей Конвенции.

Конвенция вступила в силу 1 октября 1985 г.

Россия подписала Конвенцию 7 ноября 2001 г.

РЕКОМЕНДАЦИЯ № R (99) 5
КОМИТЕТА МИНИСТРОВ ГОСУДАРСТВАМ-ЧЛЕНАМ
СОВЕТА ЕВРОПЫ
ПО ЗАЩИТЕ НЕПРИКОСНОВЕННОСТИ ЧАСТНОЙ ЖИЗНИ В
ИНТЕРНЕТЕ

РУКОВОДЯЩИЕ ПРИНЦИПЫ
ПО ЗАЩИТЕ ЛИЧНОСТИ В ОТНОШЕНИИ СБОРА И ОБРАБОТКИ
ПЕРСОНАЛЬНЫХ ДАННЫХ НА ИНФОРМАЦИОННЫХ
МАГИСТРАЛЯХ

*(утверждено Комитетом министров 23 февраля 1999 года
на 660-м заседании Постоянных представителей
при Совете Европы)*

Преамбула

Комитет министров на основании полномочий, определенных статьей 15.b Устава Совета Европы (994_001), учитывая, что цель Совета Европы заключается в достижении большего единства между его членами;

принимая во внимание развитие новых технологий, новых средств передачи информации и интерактивных услуг;

понимая, что такое развитие повлияет на деятельность общества в целом и на отношения между людьми, в частности предоставляя расширенные возможности передачи и обмена информацией на национальном и международном уровнях;

осознавая преимущества, которые получают пользователи новых технологий при таком развитии;

учитывая, однако, что технологическое развитие и широкое распространение сбора и обработки персональных данных на информационных магистралях влечет опасность нарушения неприкосновенности частной жизни личности;

принимая во внимание, что технологическое развитие также делает возможным внести вклад в соблюдение основных прав и свобод и, в особенности, права личности на неприкосновенность частной жизни при обработке персональных данных;

сознавая необходимость развития методов, обеспечивающих анонимность субъектов данных и конфиденциальность информации, циркулирующей на информационных магистралях, при соблюдении прав и свобод других личностей и ценностей демократического общества;

сознавая, что передача информации, осуществляемая с использованием новых информационных технологий, не должна нарушать прав и основных свобод человека, в частности права на неприкосновенность частной жизни и тайну переписки, как это гарантировано статьей 8 Европейской конвенции о правах человека ([995_004](#));

сознавая, что сбор, обработка и в особенности передача персональных данных с использованием новых информационных технологий по информационным магистралям регулируются положениями

Конвенции о защите личности в отношении автоматизированной обработки персональных данных (Страсбург 1981, Серия европейских договоров № 108) ([994_326](#)) и частными рекомендациями по защите данных в особенности.

Рекомендации № R (90) 19 о защите персональных данных, используемых при платежах и других смежных операциях. Рекомендацией № R (91) 10 о передаче третьим лицам персональных данных, находящихся в ведении государственных организаций, и Рекомендацией № R (95) 4 о защите персональных данных в области телекоммуникаций, в особенности в телефонии;

учитывая, что следует осведомить пользователей и поставщиков услуг Интернета об основных положениях упомянутой выше Конвенции ([994_326](#)) при сборе и обработке персональных данных на информационных магистралях;

рекомендует правительствам государств-членов Совета Европы широко распространить приложение к данным рекомендациям, в особенности для пользователей и поставщиков услуг Интернета, а также для всех органов, ответственных за надзор за обеспечением защиты данных.

Приложение

к Рекомендации № R (99) 5 Комитета министров государствам-членам Совета Европы по защите неприкосновенности частной жизни в Интернете

Руководящие принципы по защите личности в отношении сбора и обработки персональных данных на информационных магистралях, которые могут быть включены или приложены в кодексы поведения

I. Введение

В данном документе изложены принципы обеспечения неприкосновенности частной жизни для Пользователей и

Поставщиков услуг Интернета¹. Эти принципы могут быть учтены в кодексах поведения.

Пользователи должны быть осведомлены об обязанностях Поставщиков услуг Интернета и наоборот. Поэтому целесообразно, чтобы Пользователи и Поставщики услуг прочитали весь этот документ, хотя для облегчения использования он разбит на несколько частей. К Вам может относиться одна или более частей данного руководства.

Использование Интернета накладывает ответственность на все Ваши действия и создает опасность для неприкосновенности частной жизни. Важно вести себя таким образом, чтобы обеспечить собственную защиту и поддерживать нормальные отношения с другими.

Данный документ предлагает некоторые практические методы обеспечения неприкосновенности частной жизни, но Вам также следует знать Ваши права и обязанности, определенные законом.

Помните, что уважение неприкосновенности частной жизни - это основное право, которое должно быть защищено законом, в частности, законодательством по защите данных, и поэтому стоит уточнить Ваш юридический статус.

II. Пользователям

1. Помните, что Интернет - не безопасная сеть. Однако существуют и разрабатываются различные средства, позволяющие повысить защиту ваших данных². Поэтому, используйте все доступные средства для защиты Ваших данных и линий связи, как, например, легально доступные средства шифрования для конфиденциальной электронной почты, так и коды доступа к Вашему собственному персональному компьютеру³.

2. Помните, что любая Ваша транзакция, любое посещение сайта в Интернете оставляет следы. Подобные "электронные следы" могут быть использованы без Вашего ведома, для создания профиля о Вас и ваших интересах. Если Вы не желаете такого сбора информации, то следует использовать новейшие технические достижения, позволяющие проинформировать Вас о любом случае возможности "следов", и отказаться от дальнейших действий. Также Вы можете запросить информацию о методах обеспечения неприкосновенности частной жизни, предоставляемых различными программами и сайтами, и предпочесть те из них, которые регистрируют минимум данных о пользователе или могут быть доступны анонимно.

3. Наилучший способ обеспечения неприкосновенности частной жизни - это анонимный доступ и анонимное использование услуг, анонимные средства осуществления платежей. Там где это возможно, выясняйте наличие технических средств обеспечения анонимности⁴.

4. Полная анонимность не всегда возможна в силу законодательных ограничений. В таком случае, если это разрешено законом, Вы можете использовать псевдоним, что позволит знать Ваши персональные данные только поставщику услуг Интернета.

5. Сообщайте вашему поставщику услуг Интернета или кому-либо только те данные, которые необходимы для выполнения определенных действий, о которых вы проинформированы. Особая осторожность необходима при использовании кредитных карт и номеров счетов, которые в Интернете могут легко стать объектом злоупотреблений.

6. Помните, что Ваш адрес электронной почты является информацией персонального характера и посторонние лица могут использовать его, например, для включения в справочники или списки пользователей. Не стесняйтесь спрашивать о назначении такого справочника. При желании Вы можете потребовать исключения данных о себе из подобных справочников и списков.

7. С осторожностью относитесь к сайтам, где у Вас просят информацию личного характера большую, чем это требуется для доступа или осуществления транзакции, или где не говорят, для чего такая информация необходима.

8. Помните, что Вы несете ответственность перед законом за обработку данных, например, если Вы незаконно загрузили или выгрузили данные. Все эти действия могут быть отслежены даже в случае использования Вами псевдонима.

9. Не рассылайте электронные почтовые сообщения злонамеренного содержания. Это может привести к преследованию по закону.

10. Ваш поставщик услуг Интернета несет ответственность за правильное использование персональных данных. Запросите Вашего поставщика услуг Интернета о том, как, с какой целью и какие данные о Вас он накапливает, обрабатывает и хранит. Периодически возобновляйте такой запрос. Настаивайте на изменении поставщиком Ваших данных, если они неправильны, или на удалении, если они избыточны, просрочены или больше не требуются. Требуйте, чтобы поставщик оповестил о такой

модификации все стороны, которым ваши персональные данные передавались⁵.

11. Если Вас не устраивает то, как Ваш поставщик услуг Интернета накапливает, использует, хранит и распространяет данные, и он при этом ничего не меняет, задумайтесь о смене поставщика услуг. Если Вы считаете, что поставщик не обеспечивает защиту персональных данных. Вы можете проинформировать компетентные органы или предпринять предусмотренные законом действия.

12. Старайтесь быть в курсе рисков неприкосновенности частной жизни и безопасности в Интернете и методов снижения таких рисков.

13. При отправке персональных данных в другую страну Вы должны учесть, что там они могут оказаться менее защищенными. В случае, если речь идет только о Ваших персональных данных. Вы вправе принимать любое решение. Однако, если Вы передаете не собственные персональные данные в другую страну. Вам следует запросить, например, компетентные органы, ответственные за защиту данных в Вашей стране, о том, допустима ли такая передача⁶. Вам следует потребовать принимающую сторону обеспечить меры⁷, необходимые для обеспечения защиты персональных данных.

III. Поставщикам услуг Интернета

1. Используйте соответствующие процедуры и доступные технологии, предпочтительно сертифицированные, для обеспечения неприкосновенности частной жизни личности (даже если они не являются пользователями Интернета), в особенности путем обеспечения целостности и конфиденциальности наряду с обеспечением физической и логической безопасности сети и услуг, предоставляемых в сети.

2. Информировуйте пользователей перед их подпиской на услуги или началом обслуживания о рисках неприкосновенности частной жизни при использовании Интернета. Подобные риски могут быть связаны с нарушением целостности данных, конфиденциальности, безопасности сети или со скрытым накоплением или сбором персональных данных.

3. Информировуйте пользователя о технических средствах, которые он/она могут использовать на законном основании для снижения риска нарушения безопасности данных и их передачи, например, о разрешенных средствах шифрования и цифровой

подписи. Предлагайте подобные технические средства на коммерческой основе, не злоупотребляя ценами.

4. Перед подпиской пользователей и предоставлением доступа в Интернет информируйте их о возможности анонимного доступа к сети с анонимной оплатой услуг (например, препейд карты доступа). В силу законодательных ограничений полная анонимность не всегда может быть возможна. В таком случае, если закон разрешает, предоставляйте возможность пользователю использовать псевдонимы. Информировать пользователей о программных средствах анонимного поиска и просмотра информации в Интернете. Проектируйте свою систему таким образом, чтобы избежать или минимизировать использование персональных данных.

5. Не читайте, не изменяйте или не удаляйте сообщения передаваемые другим лицам.

6. Не допускайте никакого вмешательства в содержимое передаваемых данных, если только это не предусмотрено законом и не осуществляется государственными органами.

7. Накапливайте, обрабатывайте и храните персональные данные пользователей только тогда, когда это необходимо для ясных, точно определенных и законных целей.

8. Не передавайте персональные данные, если такая передача не подкреплена законодательно⁸.

9. Не храните персональные данные дольше, чем это необходимо для целей обработки⁹.

10. Не используйте персональные данные для собственной рекламной или маркетинговой деятельности, если проинформированный о ваших намерениях пользователь возражает против этого или если в случае обработки передаваемых или специальных категорий данных, он/она не дал четкого согласия.

11. Вы отвечаете за надлежащее использование персональных данных. На Вашей вводной странице давайте ясную информацию о политике в части обеспечения неприкосновенности частной жизни. Эта информация должна иметь гиперссылку на детальное разъяснение такой политики. Прежде чем пользователь начнет пользоваться Вашими услугами, когда он/она посетит Ваш сайт или при любом его/ее запросе, проинформируйте его/ее о том, кто Вы, какие персональные данные Вы накапливаете, обрабатываете и храните, как вы это делаете, с какой целью и как долго Вы их храните. Если необходимо, запросите согласия пользователя. По запросу пользователя немедленно исправляйте его неверные данные и удаляйте их, если они избыточны,

просрочены или больше не требуются, и прекращайте их обработку по требованию пользователя. Уведомляйте третью сторону, с которой Вы взаимодействуете, о любых модификациях.

Избегайте скрытого сбора персональных данных.

12. Информация, предоставляемая пользователю, должна быть точной и актуальной.

13. Тщательно подумайте перед опубликованием персональных данных на вашем сайте! Подобная публикация может нарушить неприкосновенность частной жизни других людей и, кроме того, может быть запрещена законом.

14. Перед передачей данных в другую страну запросите, к примеру, компетентные органы Вашей страны, разрешена ли такая передача¹⁰. Вам следует просить принимающую сторону обеспечить необходимые меры защиты персональных данных.

IV. Пояснение и средства правовой защиты

1. Там, где в тексте используется термин "поставщик услуг Интернета", все сказанное применимо и к другим участникам Интернета, таким как поставщики доступа (access providers), контент-провайдеры (content providers), поставщики сетевых услуг (network providers), разработчики программных средств навигации, операторы электронных досок объявлений и т. п.

2. Важна гарантия того, что Ваши права уважаются. Механизмы ответных действий, предлагаемые Группами пользователей Интернета (Internet User Groups), Ассоциациями поставщиков услуг Интернета (Internet Service Provider Association), органами власти, ответственными за защиту данных, или другими органами, являются чрезвычайно важными гарантиями выполнения данных рекомендаций. Установите контакт с упомянутыми организациями и органами в случае, если необходимы пояснения и средства правовой защиты.

3. Эти рекомендации распространяются на все типы информационных магистралей.

Примечания

1. - См. главу IV, п.1

2. - Термин "данные" относится к "персональным данным" и означает любую информацию о Вас или о других лицах.

3. - Например, используйте пароли и регулярно изменяйте их.

4. - Например, при использовании интернет-киосков, препейд карт доступа или платежных карт.

5. - Законы о защите данных, в соответствии со статьей 5 Конвенции Совета Европы о защите личности в отношении автоматизированной обработки персональных данных (СЕД № 108) ([994_326](#)), должны предусматривать ответственность за точность и актуальность данных со стороны лица, осуществляющего их обработку.

6. - Законы многих европейских государств запрещают передачу данных в страны, где не обеспечен адекватный или эквивалентный уровень защиты. Однако допускаются исключения, в частности, если субъект данных разрешил передачу его/ее данных в такую страну.

7. - Эти меры защиты могут быть разработаны и/или представлены в контракте на трансграничную передачу данных.

8. - В целом законы о защите данных разрешают передачу третьим лицам при определенных условиях, в частности

о специальных категориях данных и данных о графике, в случае если лицо, к которому они относятся, дало четкое согласие;

о других данных, там где их передача необходима для реализации законных целей или где лицо, к которому относятся данные, было проинформировано и не возражает.

9. - Например, не храните данные о счетах дольше, чем это необходимо по закону.

10. - См. примечание 6.

11. - См. примечание 7.

РЕКОМЕНДАЦИЯ № R (81) 19
КОМИТЕТА МИНИСТРОВ ГОСУДАРСТВАМ-ЧЛЕНАМ
СОВЕТА ЕВРОПЫ
ОТНОСИТЕЛЬНО ДОСТУПА К ИНФОРМАЦИИ, НАХОДЯЩЕЙСЯ В
РАСПОРЯЖЕНИИ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ВЕДОМСТВ

*(Принята Комитетом министров 25 ноября 1981 г.
на 340-й сессии заместителей министров)*

- Комитет министров, исходя из положений статьи 15.b Устава Совета Европы,
- Принимая во внимание, что задача Совета Европы состоит в достижении большего единства государств-членов,
- Учитывая Рекомендацию Ассамблеи № 854 о доступе общественности к документам государственных ведомств и свободном доступе к информации,
- Принимая во внимание важное значение получения общественностью в демократическом обществе достаточной информации по общественно-значимым вопросам,
- Принимая во внимание, что доступ общественности к информации предполагает укрепление доверия общества к правительству,
- Принимая во внимание в связи с этим, что необходимо приложить максимальные усилия к наиболее полному доступу общественности к информации, находящейся в распоряжении государственных ведомств,
- Рекомендует правительствам государств-членов руководствоваться в законодательстве и практике принципами, прилагаемыми к настоящей рекомендации.

Приложение
к Рекомендации № R (81) 19

Нижеследующие принципы распространяются на физические и юридические лица. В реализации этих принципов должны приниматься во внимание интересы разумного и действенного правительства. Если эти интересы потребуют корректировки или исключения одного или более принципов, будь то в частных случаях, либо в определенных областях государственного управления, необходимо, тем не менее, прилагать максимальные усилия к достижению наиболее возможной степени доступа к информации.

I

Каждый, находящийся под юрисдикцией государства-члена, имеет право получения по запросу информации, находящейся в распоряжении государственных ведомств, без учёта законодательных органов и органов судебной власти.

II

Для обеспечения доступа к информации следует принять соответствующие и эффективные меры.

III

В доступе к информации не может быть отказано под предлогом, что обратившийся за информацией не имеет особых интересов в данной области.

IV

Доступ к информации обеспечивается на основе равных прав.

V

Упомянутые принципы подлежат ограничению только в случаях, необходимых в демократическом обществе для защиты законных интересов общества (например, национальной безопасности, общественной безопасности, общественного порядка, экономического благосостояния страны, предотвращения преступлений или предотвращения разглашения информации, полученной конфиденциально), а также для защиты частной жизни и других законных личных интересов, но при этом с учетом особого интереса каждого человека к информации в распоряжении государственных ведомств, которая касается его лично.

VI

Каждый запрос информации должен рассматриваться в разумные сроки.

VII

Государственное ведомство, отказывающее в предоставлении информации, должно объяснить причину отказа в соответствии с законом или сложившейся практикой.

VIII

Каждый отказ в предоставлении информации может быть обжалован.

(Перевод Института проблем информационного права)

Институт проблем информационного права

МАДРИДСКАЯ ДЕКЛАРАЦИЯ О ЗАЩИТЕ ЛИЧНЫХ ДАННЫХ¹⁶

Мадридская декларация о защите личных данных является важным документом, еще раз подтверждающим международные инструменты по защите личной информации, определяя новые проблемы и призывая к конкретным действиям.

Подписание декларации каждым отдельным лицом означает приверженность всем ее принципам, подтверждение международных инструментов в области защиты данных и осуществление конкретных действий посредством привлечения внимания или разработки политики (по возможности), нацеленной на реализацию содержащихся в декларации рекомендаций. Если вы хотите быть добавленным в список лиц, подписавших декларацию, пожалуйста, заполните эту форму.

Подписание декларации организацией означает приверженность защите личных данных посредством подтверждения международных инструментов в этой сфере, осуществления конкретных действий или разработки политики, нацеленной на реализацию содержащихся в декларации рекомендаций. Если вы хотите быть добавленным в список организаций, подписавших декларацию, пожалуйста, заполните эту форму.

Название декларации:

на английском: The Civil Society Madrid Privacy Declaration

на испанском: Estándares de Privacidad en un Mundo Global

Dichiarazione di Madrid sulla privacy

на арабском: ةيصوص خلا نأشب دي ردم نال ع!

на китайском: 非政府组织关于建立全球隐私权标准的宣言

на корейском: 글로벌 세계를 위한 개인정보에 관한 글로벌 스탠다드

на португальском: Padrões Globais de Privacidade para um Mundo Globalizado

на французском: Standards mondiaux de respect de la vie privée dans un monde globalisé

на финском: Yhteiset yksityisyysnormit koko maailmaan

на греческом: Παγκόσμια Πρότυπα Ιδιωτικότητας για έναν

на урду: ایند تارای عم یم لاع کے (سی سی وی ئار پ) یر ادزار

на немецком: Globale Datenschutz Standards für eine globale Welt
Erklärung der Zivilgesellschaft

---

¹⁶ Текст декларации на английском: <http://thepublicvoice.org/madrid-declaration/>

Мадридская декларация о защите личных данных

Глобальные стандарты по защите личных данных для глобального мира

3 ноября 2009 г.

Подтверждая тот факт, что право на защиту личных данных является одним из основополагающих прав, закрепленных во Всеобщей декларации прав человека, Международном пакте о гражданских и политических правах и других документах по правам человека, а также национальных конституциях,

Напоминая странам-членам ЕС об их обязательствах по исполнению положений Директивы по защите данных от 1995 г. и Директивы по защите электронных коммуникаций от 2002 г.,

Напоминая другим государствам-членам ОЭСР об их обязательствах по исполнению принципов, заложенных в Руководстве ОЭСР по защите личных данных от 1980 г.,

Напоминая всем странам об их обязательствах по обеспечению гражданских прав своих граждан и резидентов в соответствии с положениями национальных конституций и законодательства, а также норм международного права в области прав человека,

Ожидая вступление в силу положений, укрепляющих конституционное право на защиту частной жизни и личных данных в Европейском союзе,

Отмечая с беспокойством значительное распространение тайного и неконтролируемого наблюдения, а также рост взаимодействия между правительствами стран и поставщиками технологий в сфере наблюдения, устанавливающих новые формы социального контроля,

Отмечая далее, что новые стратегии по проведению расследований в области авторского права и незаконного содержания представляют собой существенную угрозу тайне коммуникаций, интеллектуальной свободе и надлежащим правовым процедурам,

Отмечая далее все больший рост количества услуг, предоставляемых через Интернет, а также тот факт, что некоторые корпорации приобретают огромное количество персональных данных без независимого контроля со стороны,

Предупреждая, что законодательство в области защиты личных данных и институты, работающие в этом направлении, не могут в полной мере учитывать новые методы наблюдения, применяемые

на практике, включая «поведенческий таргетинг», базы данных ДНК и других биометрических показателей, объединение данных государственного и частных секторов, а также особые факторы риска, которым подвержены уязвимые группы населения (дети, мигранты, представители меньшинств),

Предупреждая, что неспособность гарантировать право на защиту личных данных ставит под удар другие смежные права и свободы, включая свободу выражения, свободу мирных собраний, свободу доступа к информации, принцип недискриминации, а в конечном счете стабильность конституционных демократий,

Гражданское общество пользуется случаем проведения 31-й ежегодной Международной конференции комиссаров по защите частной жизни и личных данных, чтобы:

(1) Вновь заявить о поддержке глобальных рамок в отношении Принципов честного использования данных, которые накладывают обязательства на тех, кто собирает и обрабатывает личную информацию, и наделяет правами тех, чья личная информация подлежит сбору;

(2) Вновь заявить о поддержке независимых органов по защите личных данных, принимающих решения в контексте разработки нормативно-правовых рамок на прозрачной основе, которые при этом не ищут коммерческой выгоды и не находятся под влиянием политических сил;

(3) Вновь заявить о поддержке подлинных методов по повышению защиты данных, которые сводят к минимуму либо полностью устраняют сбор личной информации, а также серьезной оценки воздействия на личную информацию, в соответствии с которой требуется соблюдение стандартов в этой сфере;

(4) Призвать страны, не ратифицировавшие Конвенцию Совета Европы № 108, а также Протокол от 2001 г., сделать это в как можно кратчайшие сроки;

(5) Призвать страны, которые еще не создали комплексных рамок и независимого органа по защите личных данных, сделать это в как можно кратчайшие сроки;

(6) Призвать страны, которые уже создали законодательные рамки по защите личных данных, обеспечивать их эффективную реализацию и исполнение, а также сотрудничать на международном и региональном уровнях;

(7) Призвать страны делать все возможное по скорейшему уведомлению лиц, чья личная информация подверглась

ненадлежащему разглашению или использовалась в целях, отличных от заявленных при ее сборе;

(8) Рекомендовать проведение комплексного исследования адекватности методов по сокрытию личных данных, чтобы удостовериться в том, что такого рода методы гарантируют фактическую защиту личной информации и ее анонимность;

(9) Призвать к мораторию на разработку и внедрение новых систем массового наблюдения, включая идентификацию по лицу человека, фотографирование всего тела, устройства биометрической идентификации и вживленные радиометки, которые должны стать предметом всеобъемлющей и прозрачной оценки со стороны независимых органов и пройти демократическое обсуждение; и

(10) Призвать к созданию новых международных рамок по защите личных данных с полноправным участием представителей гражданского общества на основе верховенства права, соблюдения основополагающих прав и свобод человека, а также поддержки демократических институтов.

3 ноября 2009 г.

Мадрид, Испания

Полный список: <http://thepublicvoice.org/madrid-declaration/endorsement/default.php>

Пожалуйста, отправляйте свою подпись по адресу электронной почты: privacy@datos-personales.org

Подписи принимаются до 28 января 2010 г. (Международного дня защиты личных данных)

КОМИТЕТ ПО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ
И СУДЕБНО-ПРАВОВОЙ РЕФОРМЕ
МАЖИЛИСА ПАРЛАМЕНТА
РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН

ЦЕНТР ИССЛЕДОВАНИЯ
ПРАВОВОЙ ПОЛИТИКИ

ИНСТИТУТ
ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА
МИНИСТЕРСТВА ЮСТИЦИИ
РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН

НАЦИОНАЛЬНЫЙ
ДЕМОКРАТИЧЕСКИЙ
ИНСТИТУТ

СОЮЗ АДВОКАТОВ
КАЗАХСТАНА

ЭКСПЕРТНАЯ ВСТРЕЧА «ПРАВО НА НЕПРИКОСНОВЕННОСТЬ ЧАСТНОЙ ЖИЗНИ В РЕСПУБЛИКЕ КАЗАХСТАН»

*15 декабря 2009 г., г. Астана, конференц-зал
Дом Мажилуса Парламента Республики Казахстан*

09.00 - 09.20   Регистрация

**Модератор – Юрченко Раиса Николаевна, судья
Верховного суда Республики Казахстан в отставке**

09.20 - 10.00   Приветственные выступления

**Мукашев Рахмет Желдыбаевич, председатель
Комитета по законодательству и судебно-правовой
реформе Мажилуса Парламента Республики
Казахстан**

**Ткаченко Вера Валерьевна, директор Центра
исследования правовой политики**

**Эми Шульц, директор Национального
демократического института/NDI**

**Тугел Ануар Курманбаевич, президент Союза
адвокатов Казахстана**

10.00 – 10.15   Неприкосновенность частной жизни в Казахстане,
**Турецкий Николай Николаевич, член Комитета по
законодательству и судебно-правовой реформе
Мажилуса Парламента Республики Казахстан**

10.00 - 10.15   Право на неприкосновенность частной жизни,
**Рамазанова Лейла Адильхановна, юрист по
уголовным делам Казахстанского международного
бюро по правам человека и соблюдению законности**

- 10.15 - 10.30 Актуальные вопросы повышения гарантий соблюдения конституционных прав граждан при осуществлении оперативно-розыскной деятельности, **Олейник Василий Иванович**, *заместитель начальника департамента по надзору за законностью по оперативно-розыскной деятельности Генеральной прокуратуры Республики Казахстан*
- 10.30 - 10.45 Анализ проекта Закона «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам защиты прав граждан на неприкосновенность частной жизни», **Канафин Данияр Кайратович**, *адвокат Алматинской городской коллегии адвокатов, к. ю. н., доцент*
- 10.45 - 11.00 Обсуждение
- 11.00 - 11.15 *Перерыв на кофе*
- Модератор – Нурумов Дмитрий Игоревич**, *координатор БДИПЧ ОБСЕ по вопросам верховенства права в Центральной Азии*
- 11.15 - 11.30 Проблема обеспечения врачебной тайны в Казахстане, **Оспанова Жанна Оспановна**, *заместитель директора Департамента стратегического развития Министерства здравоохранения Республики Казахстан*
- 11.30 - 11.45 Актуальные вопросы соблюдения адвокатской тайны в Республике Казахстан, **Мусин Салимжан Альмуратович**, *адвокат Алматинской городской коллегии адвокатов.*
- 11.45 – 12.00 Обсуждение
- 12.00 – 12.15 Контроль за электронным пространством. Новые инициативы АИС (Интернет, e-mail, автоматизированные банки данных и т. д.), **Лоскутов Игорь Юрьевич**, *генеральный директор ТОО «ЮрИнфо»*
- 12.15 – 12.30 Неприкосновенность частной жизни и свобода слова, **Калеева Тамара Мисхадовна**, *президент*

Международного фонда защиты свободы слова «Адил Соз»

- 12.30 - 12.45 Роль СМИ в демократическом обществе и границы частной жизни. Декриминализация клеветы и оскорбления, **Абрамов Вячеслав Вячеславович**, директор Международного центра журналистики «MediaNet»
- 12.45 - 13.00 Обсуждение
- 13.00 - 13.15 История становления права на неприкосновенность частной жизни, **Досжанова Гульдан Сермаганбетовна**, ведущий научный сотрудник отдела конституционного, административного, административно-процессуального законодательства и государственного управления Института законодательства Министерства юстиции Республики Казахстан
- 13.15 - 13.30 Обсуждение
- 13.30 - 14.00 Итоговое обсуждение

вклад NDI профинансирован грантом от Национального фонда поддержки демократии

КОМИТЕТ ПО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ
И СУДЕБНО-ПРАВОВОЙ РЕФОРМЕ
МАЖИЛИСА ПАРЛАМЕНТА
РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН

ЦЕНТР ИССЛЕДОВАНИЯ
ПРАВОВОЙ ПОЛИТИКИ

ИНСТИТУТ
ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА
МИНИСТЕРСТВА ЮСТИЦИИ
РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН

НАЦИОНАЛЬНЫЙ
ДЕМОКРАТИЧЕСКИЙ
ИНСТИТУТ

СОЮЗ АДВОКАТОВ
КАЗАХСТАНА

ЭКСПЕРТНАЯ ВСТРЕЧА «ПРАВО НА НЕПРИКОСНОВЕННОСТЬ ЧАСТНОЙ ЖИЗНИ В РЕСПУБЛИКЕ КАЗАХСТАН»

*15 декабря 2009 г., г. Астана
Дом Мажилуса Парламента Республики Казахстан*

МАЖИЛИС ПАРЛАМЕНТА РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН		
1.	МУКАШЕВ Рахмет Желдыбаевич	Депутат, председатель Комитета по законодательству и судебно-правовой реформе Мажилуса Парламента РК
2.	АСАНОВ Жакип Кажманович	Депутат, член Комитета по законодательству и судебно-правовой реформе Мажилуса Парламента РК
3.	МЫРЗАХМЕТОВ Шалатай	Депутат, член Комитета по законодательству и судебно-правовой реформе Мажилуса Парламента РК
4.	ТУРЕЦКИЙ Николай Николаевич	Депутат, член Комитета по законодательству и судебно-правовой реформе Мажилуса Парламента РК, д.ю.н.
ВЕРХОВНЫЙ СУД РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН		
5.	ЮРЧЕНКО Раиса Николаевна	Судья Верховного суда Республики Казахстан в отставке, к.ю.н.
ГЕНЕРАЛЬНАЯ ПРОКУРАТУРА РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН		
6.	ОЛЕЙНИК Василий Иванович	Заместитель начальника департамента по надзору за законностью по оперативно-розыскной деятельности Генеральной прокуратуры РК
МИНИСТЕРСТВО ВНУТРЕННИХ ДЕЛ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН		
7.	АБЕЛЬДИНОВ Темирбулат Саярович	Заместитель председателя следственного комитета МВД Республики Казахстан

**ИНСТИТУТ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА
МИНИСТЕРСТВА ЮСТИЦИИ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН**

8.	ДОСЖАНОВА Гульдан Сермаганбетовна	Ведущий научный сотрудник отдела конституционного, административного, административно-процессуального законодательства и государственного управления Института законодательства МЮ РК
9.	НАГАШБАЕВА Ботакоз Курманалиевна	Старший научный сотрудник отдела конституционного, административного, административно-процессуального законодательства и государственного управления
10.	МАХМЕТОВА Динара Сансызбаевна	Младший научный сотрудник отдела международных отношений и организации законопроектной деятельности
11.	КАЙСАРОВА Сакена Базарбековна	Эксперт-аналитик отдела финансового, социально-экономического законодательства и прогнозирования последствий принимаемых проектов НПА
12.	ПАРМАНКУЛОВА Баян Асханбаевна	Младший научный сотрудник отдела конституционного, административного, административно-процессуального законодательства и государственного управления
13.	АМИРЖАН Камила Жантайкызы	Младший научный сотрудник отдела гражданского, гражданско-процессуального законодательства
14.	УРАЗАЛИНОВА Данара Каршигаевна	Младший научный сотрудник отдела гражданского, гражданско-процессуального законодательства

МИНИСТЕРСТВО ЗДРАВООХРАНЕНИЯ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН

15.	ОСПАНОВА Жанна Оспановна	Заместитель директора Департамента стратегического развития Министерства здравоохранения Республики Казахстан
-----	------------------------------------	---

**НАЦИОНАЛЬНЫЙ ЦЕНТР
ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН**

16.	МУРАТОВА Каламкас Мураткызы	Эксперт Экспертного отдела Национального центра по правам человека РК
-----	---------------------------------------	---

ПОЛИТИЧЕСКИЕ ПАРТИИ КАЗАХСТАНА

17.	КОЗЛОВ Владимир Иванович	Председатель Координационного комитета народной партии «Алга ДВК»
-----	------------------------------------	---

АДВОКАТУРА		
18.	ТУГЕЛ Ануар Курманбаевич	Президент Союза адвокатов Казахстана, к.ю.н.
19.	МУСИН Салимжан Альмуратович	Адвокат, член президиума Алматинской коллегии адвокатов
20.	КАНАФИН Данияр Кайратович	Адвокат, член президиума Алматинской коллегии адвокатов, доцент, к.ю.н.
ОБЩЕСТВЕННЫЕ ОРГАНИЗАЦИИ		
21.	КАЛЕЕВА Тамара Мисхадовна	Президент Международного фонда защиты свободы слова «Адил Соз»
22.	БАТТАЛОВА Зауреш Кабылбековна	Президент Общественного фонда "Фонд развития парламентаризма в Казахстане"
23.	МАТАЕВ Сейтказы Бейсенгазиевич	Председатель Союза журналистов Казахстана
24.	ТКАЧЕНКО Вера Валерьевна	Директор Центра исследования правовой политики
25.	АБРАМОВ Вячеслав Вячеславович	Исполнительный директор Международного центра журналистики «MediaNet»
26.	РАМАЗАНОВА Лейла Адильхановна	Юрист по уголовным делам Казахстанского международного бюро по правам человека и соблюдению законности
27.	АЙДОСОВ Серик Баймендеевич	Исполнительный директор Социологического ресурсного центра, к.с.н.
СРЕДСТВА МАССОВОЙ ИНФОРМАЦИИ		
28.	ЛОСКУТОВ Игорь Юрьевич	Генеральный директор ТОО «ЮрИнфо»
НАЦИОНАЛЬНЫЙ ДЕМОКРАТИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТА/NDI		
29.	ШУЛЬЦ Эмми	Глава Национального демократического института международных отношений (NDI)
30.	АЛЬЖАНОВ Димаш	Координатор по политическому проекту Национального демократического института международных отношений (NDI)

БЮРО ПО ДЕМОКРАТИЧЕСКИМ ИНСТИТУТАМ И ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА ОБСЕ		
31.	НУРУМОВ Дмитрий Игоревич	Координатор БДИПЧ ОБСЕ по вопросам верховенства права в Центральной Азии
МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОРГАНИЗАЦИИ		
32.	ДУГАНОВА Алия	Менеджер проекта «Прозрачность и доступ к информации и правосудию в Казахстане» ПРООН в Казахстане
ДИПЛОМАТИЧЕСКИЕ МИССИИ		
33.	КОПП Катрин	Атташе по консульским вопросам Посольства Германии в Республике Казахстан
34.	КИННУНЕН Микко	Посол Финляндии в РК
35.	ЧАПМАН Бенджамин	Офицер по связям Агентства по международному развитию США
ПЕРЕВОДЧИКИ		
36.	ПЕТРОВА Наталья	Переводчик
37.	КУЖУКЕЕВ Мурат	Переводчик

вклад NDI профинансирован грантом от Национального фонда поддержки демократии

**Право на неприкосновенность частной жизни
в Республике Казахстан**

Сборник материалов экспертной встречи
«Право на неприкосновенность частной жизни в Республике Казахстан»

Редактор-составитель
В. Ткаченко

Верстка и корректура
А. Пак
Т. Нагорная

Сдано в набор 28.12.2009. Подписано в печать 19.02.2010
Формат 60x90 1/16. бумага офсетная
Гарнитура Arial. Усл. печ. л. 10,5 тираж 100

Отпечатано в типографии по адресу: Республика Казахстан,
050000, г. Алматы, ул. Толе би 65, ТОО «КОПИТЕК»